Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 201 (5572) 26 августа 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 25 августа (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1—2 стр.).

Капитан Е. Гехман. — Первые дни освобожденного Харькова (2 стр.).

БУДЕМ БИТЬ ВРАГА ТАК ЖЕ ИСКУСНО, КАК БОЙЦЫ И ОФИЦЕРЫ ДОБЛЕСТНЫХ ХАРЬКОВСКИХ ДИВИЗИЙ! (2 стр.).

З. Абрамов. — 93 Харьковская (3 стр.).

Майор **Б. Глебов.** — Юго-западнее Ворошиловграда (3 стр.).

Старший лейтенант **В. Курбатов.** — Боец-агитатор (3 стр.).

Полковник **В. Дерман.** — В стороне от огневой культуры (3 стр.).

Илья Эренбург. — Содом и Гоморра (4 стр.).

Выступление Рузвельта в Оттаве (4 стр.).

Действия союзной авиации (4 стр.).

Инструктор политотдела

За последнее время кадры низовых партийных работников в Красной Армии пополнились большим количеством молодого актива. Достаточно сказать, что почти у половины наших парторгов батальонов стаж руководящей партийной работы исчисляется сейчас не годами, а всего несколькими месяцами. Нетрудно понять, насколько повышается в таких условиях роль инструктора политотдела, роль инспекторского состава политорганов.

Если политорганы принято считать у нас штабами руководства всей партийно-политической работой в войсках, то их инструкторский и инспекторский состав нельзя рассматривать иначе, как оперативную группу этих своеобразных штабов. Самое название — инструктор — ясно определяет обязанности лица, занимающего эту должность. Они состоят прежде всего в инструктировании низовых партийно-политических работников, в вооружении этих работников определенными практическими навыками.

Для приобретения таких навыков недостаточно одних лишь классных занятий — всякого рода семинаров, учебных сборов и т. п. Такие навыки скорее всего приобретаются на практической работе. А чтобы процесс овладения ими не затягивался, чтобы от недостаточной опытности молодого работника не страдала сама работа, ему нужно не только рассказывать, а больше всего показывать, каким образом лучше осуществить то или иное мероприятие. В этом и состоит основное назначение института инструкторов политотделов. Обучение показом, личным примером, исправление ошибок низовых работников в процессе их работы, поощрение всякой хорошей инициативы, идущей снизу, распространение этой инициативы по другим частям, другим партийным организациям — вот главное, что требуется от любого инструктора политотдела.

Между тем в действительности часты случаи, когда инструктор в недостаточной мере выполняет эти свои основные функции. Сплошь да рядом ему совсем не дают заниматься партийно-политической работой. Вместо того, чтобы помогать молодым парторгам подразделений, инструктора заставляют проверять систему огня в этих подразделениях. Вместо того, чтобы консультировать партийный актив, он консультирует штабы батальонов и полков. Таким образом, из оперативного работника политотдела инструктор превращается порой в своеобразный придаток к оперативной группе штаба дивизии или армии. С подобной системой использования инструкторского состава надо решительно покончить.

Второй серьезный недостаток заключается в том, что кое-где инструктора политотдела превращают у нас только в собирателя фактов для очередных политдонесений. В части и подразделения такой инструктор ходит обычно не для того, чтобы что-то сделать там, чем-то помочь низовым партийно-политическим работникам, а главным образом для того, чтобы припасти соответствующий «материал» для письменного доклада в вышестоящий политорган. Ему заранее известно, что если он не поддержит пусть даже очень важную инициативу какой-нибудь партийной организации, проглядит те или иные ошибки, замедлит с раз'яснением широкой партийной общественности каких-то волнующих ее в данный момент вопросов, — начальство не взыщет за это. А вот попробуй не дать к сроку фактов, потребных для очередной информации, так тут уж не жди пощады.

Именно поэтому инструктор политотдела уподобляется иногда фотографу, причем фотографу не об'ективному, а выискивающему только то, на что есть спрос. Он не анализирует жизненные явления, не вникает в глубину тех сложных процессов, которые происходят сейчас в партийных организациях, а лишь скользит по поверхности событий. И виноват в этом опять-таки не столько сам инструктор, сколько начальник политотдела. Инструктор — лицо подвластное: он делает то, что ему приказывают, делает так, как его учат. А учат его еще очень плохо.

Далеко еще не все начальники политорганов и даже не все начальники оргинструкторских отделений и отделов считают обязательным для себя периодически собирать инструкторов для обмена опытом, время от времени лично возглавлять выезжающие в части группы своих оперативных работников с тем, чтобы на месте показать им, как нужно вести дело. Больше того, не всякий начальник политотдела удостаивает инструктора даже обстоятельной беседой перед отправкой его в командировку и после возвращения из нее. Нередко перед командировкой инструктору вручают лишь бумагу с длинным перечнем вопросов, на которые нужно привезти ответ, а по возвращении обычно сразу же усаживают за писание докладной, которая направляется прямо к работнику по информации, и на этом всё заканчивается.

Такая система использования инструкторов столь же негодна, как и первая: если в первом случае инструктор становится на вредный путь подмены работников штаба, то здесь он вырождается в канцеляриста.

Наконец, есть еще и третья, довольно распространенная ошибка в использовании инструкторов. В данном случае мы имеем в виду главным образом политотделы армий и политуправления фронтов. Известно, что в этих политорганах наряду с инструкторами по оргпартработе есть еще и инструктора по агитации, инструктора по пропаганде. К чему сводится их роль? В лучшем случае они используются лишь как штатные лекторы и агитаторы, в худшем же — сидят только над статистическими выкладками и подсчетами количества докладов и лекций, прочитанных в войсках. Не случайно в дни наиболее жарких боев некоторые из этой категории работников просто не находят чем заняться. Конечно, в такие дни не всегда выберешь время для лекций и больших докладов. В такие дни на первое место выдвигаются другие формы агитационно-пропагандистской работы, рассчитанной на короткие сроки, небольшую аудиторию, и осуществляемые главным образом нашими низовыми агитаторами. Вот сюда-то и должно быть направлено внимание инструкторов по агитации и пропаганде. Их святая обязанность — постоянно держать низового агитатора в поле своего зрения, помогать парторгам рот и батальонов учить его, воспитывать, направлять его практическую деятельность. Иными словами, — инструктора по агитации и пропаганде тоже должны сделать сейчас крутой поворот в сторону партийных организаций.

Под'ем партийно-политической работы в войсках находится в прямой зависимости от перестройки всей системы руководства этой работой со стороны политорганов. Надо разгрузить инструкторов политотделов от несвойственных им функций штабных офицеров, статистиков, переписчиков, собирателей фактов для очередного донесения и заставить их заниматься своим прямым делом — инструктированием низовых партийных работников. Живое инструктирование, учеба молодых партийных кадров практическим показом на месте, в подразделениях приобретает сейчас особо важное значение. Это должно стать основным методом руководящей деятельности всех наших политорганов снизу доверху.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 25 августа

В течение 25 августа наши войска продолжали развивать наступление в районе северо-западнее ХАРЬКОВА и заняли более 60 населенных пунктов, в том числе город ЗЕНЬКОВ. Город АХТЫРКА, несколько раз переходивший из рук в руки, после ожесточенных боев вновь занят нашими войсками.

В Донбассе, в районах южнее ИЗЮМА и юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали вести наступательные бои и вновь заняли несколько населенных пунктов, значительно улучшив свои позиции.

В течение 24 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 104 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 98 самолетов противника.

* * *

Северо-западнее Харькова наши войска успешно развивали наступление и заняли свыше 60 населенных пунктов, в том числе город Зеньков. В боях за эти пункты уничтожено более 1.000 немецких солдат и офицеров, сожжено и подбито 17 вражеских танков.

Западнее Харькова бойцы Н-ского соединения с боями продвигались вперед и уничтожили 31 танк, 4 бронемашины и 15 самоходных орудий противника. Захвачено 18 орудий разного калибра, склад боеприпасов и много стрелкового вооружения.

Южнее Харькова противник, прикрываясь минными полями, оказывает упорное сопротивление и часто переходит в контратаки. Отбивая контратаки гитлеровцев, наши войска продвинулись вперед и заняли выгодные позиции. В боях за день уничтожено 800 немецких солдат и офицеров, 5 танков и несколько самоходных орудий. Захвачены трофеи и пленные.

* * *

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска вели наступательные бои. Противник подтянул крупные силы танков и на рассвете контратаковал наши части. Решительным ударом советские бойцы отбросили немцев и, продвигаясь вперед, заняли несколько населенных пунктов. Уничтожено до 1.000 вражеских солдат и офицеров, подбито и сожжено 23 немецких танка, 16 разных орудий и уничтожено 130 пулеметов. Взято более 100 пленных. На другом участке наши части, развивая наступление, овладели рядом узлов сопротивления противника, в том числе крупной железнодорожной станцией. Противник понес тяжелые потери в живой силе и технике.

* * *

Южнее Изюма наши войска сломили ожесточенное сопротивление противника и овладели рядом крупных узлов сопротивления немцев. Особенно упорные бои происходили за один населенный пункт. Бойцы Н-ского соединения отбили до сорока контратак противника, ворвались в населенный пункт и в результате уличных боев овладели им. Уничтожено 900 немецких солдат и офицеров, 18 танков, 3 бронемашины, 4 самоходных и 12 полевых орудий. Захвачены у противника 3 танка, 19 орудий и много других трофеев. При взятии другого опорного пункта, расположенного на высоте, советские бойцы истребили 600 гитлеровцев, захватили танк, 10 орудий, 300 велосипедов, много боеприпасов и различного военного имущества.

В воздушных боях наши летчики сбили 31 немецкий самолет.

* * *

На Брянском направлении активно действовали наши усиленные разведывательные группы. На одном участке подразделения Н-ской части ворвались в траншеи противника и в рукопашной схватке уничтожили роту гитлеровцев. Пытаясь вернуть потерянные позиции, гитлеровцы бросились в контратаку, но попали под перекрестный пулеметный огонь. Потеряв только убитыми 200 солдат и офицеров, немцы в беспорядке отступили.

Наши летчики в воздушных боях в течение дня сбили 22 самолета противника.

* * *

На Ленинградском фронте наши снайперы истребили 140 гитлеровцев. Сержант Иванов и красноармеец Рахинов в течение дня выследили и убили 7 немцев. Сержант Кожевников уничтожил двух вражеских снайперов. Советские артиллеристы и минометчики разрушили 26 дзотов, 19 блиндажей и 7 наблюдательных пунктов противника.

* * *

Нашей авиацией в Баренцовом море потоплен корабль охранения и поврежден транспорт противника.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Витебской области, в августе пустил под откос 5 немецких воинских эшелонов. Уничтожены 70 вагонов с боеприпасами и 4 платформы с орудиями. Партизаны этого же отряда проникли на железнодорожную станцию и взорвали три цистерны с горючим.

* * *

Ниже публикуется акт о чудовищном злодеянии немецко-фашистских людоедов в селе Стрелечье, Харьковской области: «В начале ноября 1941 года немцы заняли село Стрелечье. В первые же дни они разграбили продовольственные запасы Стрельчейской психиатрической больницы и обрекли больных на голодную смерть. 21 ноября в больницу прибыл отряд гитлеровцев. Немецкие автоматчики выводили больных группами по 10 человек к траншеям и там расстреливали их. Тех больных, которые не могли сами передвигаться, немцы приволакивали насильно, бросали их в ямы и убивали. Два дня продолжалось кровавое злодеяние фашистских палачей над беспомощными больными людьми. Всего гитлеровские мерзавцы убили 435 человек, из них 180 мужчин и 255 женщин. Фашистские убийцы разгромили больницу, вывезли 1.500 одеял, 3 тысячи простынь, 4 тысячи пар белья, 500 кроватей и много другого имущества». Акт подписали: Главный врач больницы М. Головко, санитарки М. Шевченко, Л. Цимбул, Н. Байдукова, Е. Сарага, фельдшерицы А. Кузьменко, А. Краснова, медицинская сестра В. Калмыкова.

Командир 93 Гвардейской Харьковской стрелковой дивизии генерал-майор В. В. Тихомиров.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Северо-западнее Харькова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Северо-западнее Харькова наши войска, развивая успех наступления, снова потеснили противника и заняли ряд населенных пунктов, в том числе город Зеньков. Немцы оказывают на этом участке фронта упорное сопротивление, прилагая все усилия, чтобы перейти к жесткой обороне. Они вновь подтянули резервы и в ряде районов уплотнили свой фронт, создав специальные группы для контратак. Но, как и раньше, неприятель не имеет успеха. Наши части смело вклиниваются в расположение немцев, преодолевают их сопротивление, отбивают контратаки и продолжают продвигаться вперед, отвоевывая рубеж за рубежом.

В районе Зенькова противник сопротивлялся с особым ожесточением, всячески стараясь сохранить за собой город. Бои развернулись здесь на берегах реки, прикрывающей город с востока. Немцы, сосредоточив на подступах к Зенькову множество огневых средств, настойчиво цеплялись за противоположный берег реки. Однако наши подразделения сумели под покровом ночной темноты форсировать водный рубеж и вскоре нанесли врагу ряд чувствительных ударов. Под методическим нажимом наступающих немцы вынуждены были оставить город.

В течение нескольких дней являлся ареной ожесточенных боев город Ахтырка. До этого он был освобожден нашими частями от немцев. Тогда противник был отброшен и понес большие потери. Но вскоре он снова бросил в район Ахтырки крупные силы танков и пехоты и предпринял несколько ожесточенных контратак. Первые контратаки успеха не имели. Тогда немцы подтянули сюда свежие резервы. Вспыхнули еще более жаркие бои. Вражеские контратаки следовали одна за другой. В ходе этих боев Ахтырка неоднократно переходила из рук в руки. Но несмотря на то, что у противника действовали здесь крупные силы, несмотря на то, что немцы любой ценой стремились удержать в своих руках Ахтырку, а затем продвинуться дальше, — несмотря на всё это, наши части после того, как достаточно измотали противника, нанесли ему сильный удар и отбросили его, вновь овладев городом.

Напряженные бои идут также на рубеже одной водной преграды. После того, как наши части заняли ряд вражеских позиций и населенных пунктов на левом берегу реки, немцы усилили свое сопротивление. Они подбросили сюда новые части и стараются использовать для обороны пересеченный рельеф местности. Но эта местность во многом способствует и нашим частям, позволяя им оврагами, балками и лесами обходить позиции противника.

Действуя таким образом, N часть обошла сильно укрепленную немцами высоту. Ее подразделения незаметно подобрались почти вплотную к немецким позициям и атаковали их. Внезапность удара не позволила неприятелю использовать свою заранее подготовленную огневую систему, и высота была быстро занята.

Широко практикуются наступающими стремительные действия разведывательных подразделений, которые захватывают и удерживают тот или иной пункт до подхода передового отряда. Так поступила, например, разведывательная группа под командованием лейтенанта Нестерова. Ворвавшись в село, занятое немцами, она выбила оттуда противника и удержала село в своих руках, захватив при этом свыше ста лошадей с повозками и бронетранспортер. Такие действия, в которых умелое использование местности сочетается со стремительными ударами, позволяют нашим частям продвигаться вперед и в то же время не дают возможности противнику перейти к жесткой обороне.

Чтобы успешно отражать немецкие контратаки, наступающие части быстро закрепляются на местности, подтягивают артиллерию, создают минные заграждения перед своими позициями. В результате подобной тактики контратаки неприятеля безуспешны. Повсюду они отбиваются с большими потерями для немцев, причем наши части захватывают трофеи и пленных. Только одно подразделение, возглавляемое старшим лейтенантом Бочковским, уничтожило пять немецких танков и более 60 гитлеровцев.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ 252 ХАРЬКОВСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить 252 Харьковскую стрелковую дивизию орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 25 августа 1943 г.

Южнее Изюма

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска, действующие на участке фронта южнее Изюма, снова преодолев упорное сопротивление немцев, очистили от неприятеля ряд крупных узлов сопротивления. Наши части наносят немцам серьезный урон, захватывают пленных и трофеи.

Одно село, расположенное на высотах, было сильно укреплено противником. Сюда немцы непрерывно подтягивали подкрепления и предпринимали яростные контратаки. Однако наступающие, продвигаясь на флангах, всё более и более сжимали в клещи гарнизон села. Предварительно очистив окрестные рощи, командование нашего соединения прикрыло свой фланг заслоном, повернутым на север, а в это время две части обошли немецкий опорный пункт. Вскоре они ворвались на окраины села. Началась упорная борьба за каждый дом и блиндаж. Она шла в течение всей ночи. Немцы были отброшены. Они оставили в селе много трупов солдат и офицеров.

Выбитые из села немцы стремились задержаться на промежуточном рубеже, но и отсюда под напором наших войск вынуждены были отойти. Овладев селом, наступающие продвинулись дальше и захватили еще господствующую высоту, важную для дальнейших действий.

Противник старается контратаками ослабить натиск наступающих. Вместе с пехотой он пускает в бой группы танков, но и этим не достигает успеха. Наши бойцы умеют бороться. Так, орудийный расчет сержанта Санцитова сжег два немецких танка, бронебойщик сержант Лебедев метким выстрелом зажег немецкий «тигр».

В ОДНОМ БОЮ СБИТО 22 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Пытаясь задержать наше наступление в районе Харькова, немецкое командование бросает в бой новые резервы наземных войск и авиации. Большие группы вражеских бомбардировщиков под прикрытием «Мессершмиттов» и «Фокке-Вульфов» стараются бомбить наши боевые порядки, но каждый раз встречают сильный отпор. Вчера, например, наша девятка «Лавочкин-5» встретила сорок немецких бомбардировщиков под прикрытием такого же количества вражеских истребителей. Несмотря на численное превосходство противника, наши летчики смело вступили в бой.

Шестерка самолетов «Лавочкин-5», возглавляемая лейтенантом Кучеренко, произвела атаку на вражеские бомбардировщики. В завязавшейся схватке Кучеренко и его товарищи сбили по два самолета. Тем временем сковывающая группа младшего лейтенанта Борисенко вела жаркий бой с немецкими истребителями, отсекая их от бомбардировщиков. В результате согласованных действий, взаимной выручки и мастерства наши истребители блестяще справились со своей задачей.

Десять летчиков подразделения, которым командует капитан Матвеенко, уничтожили в этом бою 22 немецких самолета.

БОЙ С ЦЕЛЬЮ УЛУЧШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном из участков Брянского направления сегодня наши усиленные разведывательные группы предприняли несколько атак. Перед подразделениями, участвовавшими в атаках, была поставлена задача — выбить противника с занятого им рубежа, овладеть двумя высотами и тем самым улучшить свои позиции. Дело в том, что неприятель занимал здесь довольно выгодное положение для обороны, что давало ему возможность держать под огнем почти все пути подхода к нашим передовым позициям из тыла.

Рано утром после короткой артиллерийской подготовки наши подразделения атаковали позиции противника. Немцы встретили атакующих сильным минометным, ружейным и пулеметным огнем. Но тут заговорили наши орудия, находившиеся в боевых порядках пехоты. В течение первого же часа боя артиллеристам удалось уничтожить несколько огневых точек противника и тем самым ослабить огневое сопротивление немцев. Пехота, укрываясь в кустарниках и в бурьяне, ползком продвигалась вперед.

Когда вражеские окопы оказались уже близко, наши пехотинцы броском ворвались в расположение немцев и начали теснить их. На отдельных участках вспыхивали короткие штыковые бои. Но всюду немцы, не выдержав нашего удара, вынуждены были отходить. Через несколько часов атакующим удалось занять вражеский оборонительный рубеж. Здесь немцы предприняли контратаку. Они попытались восстановить положение и вернуть утраченные позиции, но контратака им не принесла успеха.

После упорного боя наступающие подразделения овладели также и второй высотой. Теперь наши части значительно улучшили свои позиции на данном участке фронта.

ЗАБОТА КОМАНДИРА О ПИТАНИИ БОЙЦОВ

В наступлении, требующем большого напряжения всех физических и моральных сил войск, для каждого советского офицера особенно обязательна подлинно суворовская забота о питании подчиненных. Суворов учил: «Старайся быть искусным в том, чтоб твоему войску не было недостатка в пропитании». Как бы быстро ни продвигалась часть, сколь бы напряженные и длительные бои она ни вела, питание красноармейцев всегда должно быть бесперебойным, нормальным — таков наш закон.

Практика нынешних наступательных боев знает много фактов отличной организации довольствия личного состава. Так, в части, где командиром майор Сурин, за всё это время не было ни одного перебоя в питании. Часть прошла большой путь, совершила не один сложный маневр, участвовала в ряде ожесточенных боев, и всюду, всегда здесь во-время и сытно кормили красноармейцев. В части, где заместителем командира по политической части тов. Дворецкий, весь личный состав и в самый разгар упорных боев дважды в сутки получал горячую пищу. Не случайно в числе героев наступления во многих полках заслуженно называют мужественных и предприимчивых хозяйственников, поваров, которые, преодолевая все препятствия, не страшась опасности, обеспечивали хорошее питание бойцов на полях сражений.

Но известны и другие факты. В Н-ском подразделении в одном бою, как видно из сообщения красноармейской газеты «За Родину», из-за плохой организации дела кухни отстали от колонн, прибыли не тогда, когда нужно, и не туда, куда требовалось. В результате после длительного и напряженного боя бойцы значительное время оставались без пищи. С такими безобразиями нельзя мириться, нельзя их допускать.

Бесспорно, что в условиях маневренных наступательных боев доставка продовольствия в действующие части и организация питания связаны с рядом дополнительных трудностей. Но значит ли это, что командир, ссылаясь на об'ективные причины, может с легкой душой допускать какие бы то ни было недочеты в питании? Конечно, нет! На то и война, чтобы были трудности, на то и командир, чтобы обеспечивать должный порядок во всем наперекор любым трудностям. Родина дает для своих воинов достаточное количество продовольствия. Нужно лишь правильно и четко организовать доставку его во все подразделения, обеспечить слаженную, безотказную работу всего хозяйственного аппарата войск. Всё это зависит в первую голову от командира. Недаром Суворов, говоря о полководческом даровании Цезаря, в числе прочих замечательных качеств этого великого полководца древности, отмечал его умение так побеждать врага быстротой, так совершать стремительный маневр, чтобы «не пресекать оным подвоз с'естных припасов и фуража». Умение в любых условиях наладить бесперебойное питание личного состава — одна из обязательнейших, неот'емлемых сторон умения командовать, умения воевать.

Дело чести советского офицера — повседневной заботой о питании, разумной предусмотрительностью, высокой требовательностью к хозяйственникам настойчиво добиваться, чтобы в ходе наступления бойцов всегда кормили во-время, хорошо, сытно!

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

(Окончание. Начало — в №№ 195, 196, 197 и 200 «Красной звезды»)

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

44. Кожанову Валентину Гурьяновну.
45. Козина Василия Ивановича.
46. Ефрейтора Колотилина Василия Алексеевича.
47. Красноармейца Конькова Павла Михайловича.
48. Техника-лейтенанта Копылова Ивана Александровича.
49. Лейтенанта административной службы Копылова Петра Михайловича.
50. Старшего лейтенанта Корзун Архипа Адамовича.
51. Красноармейца Корнева Алексея Николаевича.
52. Красноармейца Корочкина Михаила Яковлевича.
53. Красноармейца Крутикова Василия Павловича.
54. Кубрикова Дмитрия Ивановича.
55. Кузенко Сергея Александровича.
56. Кузнецову Елену Георгиевну.
57. Кучерова Василия Дмитриевича.
58. Воентехника 1-го ранга Лобанова Андрея Федоровича.
59. Лужецкого Виктора Валентиновича.
60. Майора административной службы Луценко Дмитрия Федоровича.
61. Техника-лейтенанта Лыкова Леонида Ивановича.
62. Ляшову Марию Семеновну.
63. Старшего лейтенанта административной службы Мартынова Ивана Васильевича.
64. Техника-лейтенанта Медведева Бориса Николаевича.
65. Мельникову Веру Георгиевну.
66. Подполковника интендантской службы Миронова Илью Ивановича.
67. Моргунову Марию Макаровну.
68. Старшего техника-лейтенанта Москалева Владимира Васильевича.
69. Красноармейца Мурзаева Тимофея Егоровича.
70. Сержанта Мышьякова Федора Ивановича.
71. Немченко Ивана Ивановича.
72. Несмеянова Ивана Никитовича.
73. Старшего техника-лейтенанта Нестерова Леонтия Терентьевича.
74. Нехаеву Марию Тихоновну.
75. Инженер-капитана Никишова Михаила Васильевича.
76. Николаевского Дениса Иосифовича.
77. Техника-лейтенанта Никулина Павла Алексеевича.
78. Техника-лейтенанта Никульского Вениамина Евгеньевича.
79. Старшего техника-лейтенанта Ницкого Ростислава Васильевича.
80. Техника-лейтенанта Овчинникова Александра Семеновича.
81. Олещенко Анастасию Никитичну.
82. Орешина Павла Тимофеевича.
83. Лейтенанта административной службы Панюкова Василия Григорьевича.
84. Техника-лейтенанта Платонова Кондратия Ефремовича.
85. Красноармейца Погорелова Михаила Ивановича.
86. Половинкина Ивана Григорьевича.
87. Попову Александру Владимировну.
88. Ефрейтора Проханова Петра Михайловича.
89. Капитана административной службы Реброва Алексея Ивановича.
90. Младшего лейтенанта Рубанова Ивана Андреевича.
91. Рыбалкина Павла Федоровича.
92. Военврача 3-го ранга Сакович Константина Куприяновича.
93. Свечникову Елену Ивановну.
94. Красноармейца Селифанова Серафима Васильевича.
95. Сердюкова Александра Михайловича.
96. Серова Леонида Ивановича.
97. Техника-лейтенанта Смирнова Федора Васильевича.
98. Красноармейца Смолкину Лидию Владимировну.
99. Соболь Дарью Федоровну.
100. Соловьеву Веру Григорьевну.
101. Сотникову Наталию Гавриловну.
102. Степанову Анну Павловну.
103. Старшего лейтенанта Сулоева Александра Ивановича.
104. Старшего техника-лейтенанта Суркова Льва Григорьевича.
105. Сясько Пантелеймона Ивановича.
106. Техника-лейтенанта Тарасова Петра Михайловича.
107. Тихонова Василия Ильича.
108. Техника-лейтенанта Томина Сергея Сергеевича.
109. Тригорлого Александра Корнеевича.
110. Федосееву Клавдию Федоровну.
111. Лейтенанта Фесенко Федора Касьяновича.
112. Сержанта Фурсова Петра Степановича.
113. Сержанта Харьковского Андрея Елисеевича.
114. Черкашину Феодосию Васильевну
115. Инженер-капитана Шевченко Григория Даниловича.
116. Жихарева Алексея Васильевича.
117. Юрченко Степана Саввовича.
118. Янько Ивана Семеновича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

1. Красноармейца Алексеева Егора Алексеевича.
2. Майора интендантской службы Алексеева Петра Афанасьевича.
3. Андриянову Ольгу Павловну.
4. Антонову Александру Антоновну.
5. Ефрейтора Бастрикова Василия Гавриловича.
6. Батанова Александра Прокофьевича.
7. Старшего лейтенанта Виноградова Василия Федоровича.
8. Галкина Михаила Никитича.
9. Глушенкова Ивана Павловича.
10. Григорову Прасковью Федоровну.
11. Старшего техника-лейтенанта Дарьялова Сергея Владимировича.
12. Красноармейца Дешевова Федора Трофимовича.
13. Техника-лейтенанта Дьяченко Климентия Матвеевича.
14. Еженко Ивана Емельяновича.
15. Ерофееву Зинаиду Антоновну.
16. Жук Валентину Никифоровну.
17. Зеленцова Александра Ивановича.
18. Зенюк Нину Федоровну.
19. Илларионову Марию Антоновну.
20. Красноармейца Калачева Павла Савельевича.
21. Капитана Камсюк Степана Андреевича.
22. Красноармейца Карпуткина Петра Никифоровича.
23. Карягина Матвея Трофимовича.
24. Младшего сержанта Клименко Максима Тимофеевича.
25. Старшего техника-лейтенанта Коломийцева Ивана Владимировича.
26. Кондрахину Марию Григорьевну.
27. Красноармейца Копылова Пантелея Максимовича.
28. Сержанта Короткого Алексея Пантелеевича.
29. Старшего лейтенанта Кравцова Василия Степановича.
30. Лейтенанта Круглова Николая Григорьевича.
31. Старшего сержанта Крыжановского Дмитрия Семеновича.
32. Кузьмина Федора Алексеевича.
33. Красноармейца Лебедева Ивана Порфирьевича.
34. Красноармейца Легостина Вадима Дмитриевича.
35. Липатова Бориса Николаевича.
36. Лобанову Нину Борисовну.
37. Лукашевич Романа Ивановича.
38. Красноармейца Любишина Александра Федоровича.
39. Люличеву Антонину Феоктистовну.
40. Красноармейца Малыгина Петра Федоровича.
41. Марголину Анну Ивановну.
42. Мартынюк Екатерину Николаевну.
43. Сержанта Маршанского Виктора Ивановича.
44. Милова Федора Петровича.
45. Техника-лейтенанта Мирославского Михаила Савельевича.
46. Красноармейца Мишина Павла Семеновича.
47. Красноармейца Мокшина Михаила Максимовича.
48. Красноармейца Наконечного Ивана Петровича.
49. Носкова Василия Семеновича.
50. Нуждина Петра Дмитриевича.
51. Красноармейца Петрушина Абрама Федотовича.
52. Поднебесову Евдокию Никитичну.
53. Пономареву Анну Андреевну.
54. Попову Анну Ивановну.
55. Потапову Александру Александровну.
56. Прыганова Николая Ивановича.
57. Красноармейца Пучкова Семена Петровича.
58. Пушкина Андрея Даниловича.
59. Красноармейца Ретько Андрея Федоровича.
60. Старшего лейтенанта медицинской службы Романова Аркадия Михайловича.
61. Младшего лейтенанта Рябкова Демьяна Макаровича.
62. Садовникову Пелагею Игнатьевну.
63. Техника-лейтенанта Сазоненко Александра Николаевича.
64. Седловец Любовь Абрамовну.
65. Секаеву Веру Григорьевну.
66. Семенову Меланию Григорьевну.
67. Слободчикову Валентину Георгиевну.
68. Капитана административной службы Слобожанинова Якова Николаевича.
69. Смирнову Софию Тимофеевну.
70. Сержанта Соломонова Александра Викуловича.
71. Судакова Игнатия Кирилловича.
72. Тараканову Марию Дмитриевну.
73. Младшего сержанта Тенькова Василия Павловича.
74. Красноармейца Топтунова Николая Сергеевича.
75. Третьякову Нину Ивановну.
76. Техника-лейтенанта Ушакова Владимира Дмитриевича.
77. Лейтенанта административной службы Фадееву Анну Николаевну.
78. Фаль Василия Германовича.
79. Техника-лейтенанта Федорова Николая Александровича.
80. Федосова Ивана Ивановича.
81. Филиппову Александру Васильевну.
82. Хилобок Анастасию Назаровну.
83. Цветкову-Дантес Лидию Николаевну.
84. Красноармейца Цыганова Александра Ивановича.
85. Сержанта Черыгова Ивана Яковлевича.
86. Шемятину Анну Федоровну.
87. Штыб Федора Федоровича.
88. Шувалову Анастасию Семеновну.
89. Техника-лейтенанта Шумилова Ивана Никифоровича.
90. Яшина Константина Борисовича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 18 августа 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями СССР рядового, сержантского, офицерского и вольнонаемного состава Центрального ордена Трудового Красного Знамени авиационного технического склада НКО № 1

В ознаменование 25 годовщины Центрального ордена Трудового Красного Знамени авиационного технического склада НКО № 1, за выдающиеся успехи в деле обеспечения Действующей Армии авиационным имуществом и вооружением наградить:

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. Полковника интендантской службы Корнякова Николая Петровича.
2. Полковника интендантской службы Фомина Андрея Григорьевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Капитана административной службы Вишнякова Ивана Павловича.
2. Старшего техника-лейтенанта Гаврилова Михаила Николаевича.
3. Инженер-майора Душко Михаила Иосифовича.
4. Капитана Евсеева Михаила Михайловича.
5. Старшего техника-лейтенанта Журавлева Константина Александровича.
6. Майора административной службы Кочегарова Михаила Матвеевича.
7. Техника-лейтенанта Сотского Михаила Петровича.
8. Инженер-капитана Шуляка Александра Сергеевича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Инженер-капитана Вольтке Виктора Абрамовича.
2. Старшего лейтенанта административной службы Луговскую Ольгу Андреевну.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. Бордунова Василия Андреевича.
2. Подполковника административной службы Кузьмина Петра Васильевича.
3. Марченко Григория Дементьевича.
4. Сержанта Саркисьяна Геворга Левоновича.
5. Соколову Екатерину Андреевну.
6. Тихонову Елену Петровну.
7. Шаронова Павла Алексеевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. Техника-лейтенанта Атаманова Дмитрия Иосифовича.
2. Майора административной службы Квасюка Владимира Платоновича.
3. Капитана Малева Гильяра Семеновича.
4. Подполковника интендантской службы Савельева Павла Петровича.
5. Капитана Сергиенко Павла Ивановича.
6. Красноармейца Шакиро Шарифа.
7. Старшего лейтенанта административной службы Юдова Михаила Ивановича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

1. Глухарева Степана Петровича.
2. Левкину Елизавету Фоминичну.
3. Миронову Марию Матвеевну.
4. Пакленкову Наталью Михайловну.
5. Терентьеву Зинаиду Николаевну.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 24 августа 1943 г.

Будем бить врага так же искусно, как бойцы и офицеры доблестных Харьковских дивизий!

★★★

В 183-й ХАРЬКОВСКОЙ...

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В вечерних сумерках гремел бой — подразделения 183-й стрелковой дивизии сражались на водном рубеже. Немцы делали отчаянные попытки зацепиться на высоком берегу небольшой речки, они пустили в ход резервы, бросались в контратаки.

В это время у радиоприемника штаба дивизии с напряженным вниманием слушали передачу приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. Радостное волнение охватило всех. Оно особенно возросло, когда диктор произнес:

«Присвоить наименование «Харьковских» и впредь их именовать... 183 Харьковская стрелковая дивизия».

Диктор закончил чтение приказа.

— Товарищи офицеры, — обратился командир дивизии полковник Василевский к присутствующим, — поздравляю вас с высокой оценкой, которой отмечена дивизия. Думаю, что не посрамим своего почетного имени, завоеванного в честном бою.

Радостная весть быстро облетела боевые порядки дивизии. В батальонах состоялись митинги.

— Я в рядах 183-й дивизии сражаюсь два года, — сказал старший сержант Крупышев, — здесь моя родная семья, мой дом родной. В этот радостный для всей страны день я именем своих погибших товарищей по оружию, от лица храбро сражающихся воинов клянусь, что не дадим пощады врагу, будем бить его с возрастающей силой.

— Я недавно воюю в этой дивизии, — заявил сержант Таранов, — но честь ее боевого знамени мне так же дорога, как и ветеранам. Славу дивизии мы будем беречь, как зеницу ока.

О Харькове, второй столице Украины, взволнованно говорит украинец — разведчик Демченко. Красноармеец Родин заверил командование, что он и его товарищи с честью будут беречь и множить славные традиции дивизии.

На рассвете началась атака вражеских позиций. Вдохновленные сталинской благодарностью бойцы сражались с беззаветным героизмом. Дивизия форсировала к рассвету реку в нескольких местах и обеспечила себе плацдарм для дальнейшего наступления.

Крепче бить врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** С быстротой молнии разошлась по подразделениям весть о приказе Верховного Главнокомандующего. Бойцы и офицеры 84-й стрелковой дивизии в это время вели ожесточенный бой. Трудно передать воодушевление, которое вызвал приказ у бойцов и командиров. Когда приходилось атаками выбивать немцев, раздавались возгласы:

— Воины Харьковской, вперед. Ура!

И люди решительно шли на штурм, отбивая у врага позицию за позицией.

С рассветом в коротких перерывах между боями состоялись читки приказа небольшим группам бойцов. В тот же день приказ был издан специальными листовками, и бойцы, улучив свободные минуты, читали и перечитывали его волнующие слова.

84-я Харьковская стрелковая дивизия отвечает на приказ великого Сталина новыми боевыми подвигами. Воодушевленные благодарностью вождя бойцы и офицеры, ломая сопротивление врага, продвигаются вперед, наносят немцам удар за ударом.

ПРИВЕТ ВОИНАМ БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОЙ

Как только радио известило о взятии Красной Армией города Харькова, в подразделении майора Ханявина состоялся митинг курсантов и офицерского состава. С волнением и радостью был прослушан на митинге приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, выразившего благодарность советским воинам, одержавшим еще одну крупную победу над гитлеровской армией.

— Под ударами Красной Армии, — сказал в своем выступлении старший лейтенант Иванов, — трещит гитлеровская военная машина. Орел, Белгород, Карачев и Харьков — это яркое доказательство того, что наша Красная Армия одинаково крепко громит фашистов как летом, так и зимой. Красная Армия будет бить фашистов до тех пор, пока не останется на русской земле ни одного немца.

— Товарищи курсанты, — призывал старший лейтенант Иванов, — настойчиво овладевайте военным мастерством, чтобы бить гитлеровцев так, как бьют белгородские, орловские и харьковские дивизии.

Ярко выразил свои чувства в связи с новой победой Красной Армии участник Отечественной войны курсант т. Кольцов:

— В дни великих сражений всё содержание моей жизни заключается в двух словах — Родина, Сталин! Я готовлюсь стать советским офицером, чтобы с оружием в руках освобождать свою родину от проклятых оккупантов.

Участники митинга послали поздравительное письмо бойцам и командирам славной 89 Гвардейской Белгородско-Харьковской стрелковой дивизии.

МИТИНГИ ОФИЦЕРОВ

С исключительным под'емом прошли вчера днем митинги на курсах офицерского состава, где начальником политотдела полковник Прохоров.

Над трибуной красуются лозунги в честь героев боев под Харьковом.

— Привет доблестным бойцам, командирам и политработникам Харьковских дивизий, освободивших Харьков от гнета немецко-фашистских мерзавцев!

Свежий ветер полощет алые флаги, по-праздничному поднятые в честь новой славной победы советского оружия. На трибуне портрет Маршала Советского Союза товарища Сталина.

В торжественной тишине зачитывается приказ Верховного Главнокомандующего от 23 августа.

Митинг открыт. На трибуну поднимаются офицеры. Многие из них водили войска в бой и знают цену новой победы, доставшейся в результате упорных, ожесточенных боев.

Прочувствованную речь произносит на украинском языке лейтенант Хапатько:

— Сегодня мы отмечаем замечательную победу, одержанную Красной Армией. Харьков вырван из фашистских лап и возвращен в семью советских городов. Вместе с другими народами нашей великой родины украинский народ сражается и будет сражаться, пока вся советская земля не будет освобождена от немецко-фашистской неволи.

На украинском языке выступает также старший лейтенант Кийко. Его здравица в честь великого Сталина, в честь Красной Армии и славных Харьковских дивизий покрывается дружным троекратным «ура».

Вперед, знаменосцы победы!

Тому,
кто у зданий
без окон,
у выжженных
немцами
парков
сражался
в порыве высоком
за Украину,
за Харьков,
кто выполнил
честно и гордо
слова
«Заповита»
Шевченко,
кто вырвал
измученный город
из мрака
немецких застенков, —

тому —
благодарные люди
спасибо
народное
шлют,
тому —
из кремлевских орудий
двадцатикратный
салют!
Проходят
войска
через Харьков,
как раны,
зияют руины,
но пусть
триумфальною аркой
встают
небеса Украины!

К победе,
к возмездью,
к расплате
зовут
запорожские деды,
на запад,
к родительской хате,
вперед,
знаменосцы победы!
От имени
родины нашей
бойцов
поздравляет Москва.
И музыку
пушек и маршей
над Харьковом —
слышат войска.

Семен КИРСАНОВ.

СЛОВО ЛЕНИНГРАДЦЕВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Волнующая, радостная весть о взятии нашими войсками Харькова с быстротой молнии распространилась по подразделениям Н-ской части. В землянках и на огневых позициях с огромным воодушевлением бойцы и командиры слушали приказ Верховного Главнокомандующего. Затем состоялись беседы и митинги, посвященные новой блестящей победе наших войск.

Горячую речь произнес на митинге красноармеец Салимов:

— В боях за Харьков немцы потерпели крупное поражение. Многие тысячи фрицев легли костьми на украинской земле. Наш долг — уничтожать гитлеровцев каждый день, каждый час. Я убил двадцать шесть немцев. Буду впредь еще яростнее истреблять их меткой снайперской пулей.

Выступивший на митинге сержант Тавалов сказал:

— Наш родной Харьков освобожден. Вторая столица Украины навсегда очищена от фашистской мрази. Мы ознаменуем эту победу боевыми делами, беспощадным истреблением гитлеровских мерзавцев.

С неменьшим воодушевлением встретили приказ Верховного Главнокомандующего бойцы и офицеры в соседней части. Здесь боевая обстановка не позволяла проводить больших митингов. Состоялись групповые беседы. Делясь с товарищами радостной новостью, знатный снайпер части сержант Вищепалов заявил:

— Сегодня я чувствую себя именинником. Освобожден Харьков, родной город, где я учился и работал! Весть эта придает новые силы, зовет на подвиги. На моем личном счету двести сорок два убитых немца, приложу все силы, чтобы увеличить мой счет. Это будет лучшая помощь, которую я, снайпер, могу оказать нашим героям-воинам, освобождающим Украину.

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО МОЩИ КРАСНОЙ АРМИИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(От наш. корр.).** Радостным «ура» встретили сообщение о взятии Харькова Красной Армией бойцы и командиры части, где командиром капитан Верзин. На состоявшемся митинге выступил ефрейтор Герман. Он сказал:

— Мы ведем священную освободительную войну. Мы, воины Красной Армии, уверены в своей окончательной и полной победе над фашистскими разбойниками. Взятие Харькова — новое доказательство нашей мощи, нашей силы.

Приятно и радостно сознавать, что в освобождении Красной Армией советских городов и сел от фашистского ига имеется и наш труд, наша доля участия. Бойцы и командиры нашей части ведут эшелоны с боеприпасами и военной техникой на фронт. В этом деле многие проявили мужество и стойкость. Вы все знаете, например, что сержант Желаев во время бомбежки поезда с боеприпасами, который был доверен ему, принял необходимые меры и тем самым спас ценный груз. Так же самоотверженно выполняют свой долг и другие бойцы. Мы не пожалеем ни сил своих, ни самой жизни для полной победы над врагом!

— Как молния, пронеслась радостная весть, что Харьков в наших руках, — заявил старшина Лапин. — Эта волнующая весть облетит всю страну, весь мир. Но впереди еще суровые бои. Мы к ним готовы!

В мотоциклетном батальоне

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Рядовые, сержанты и офицеры Н-ского мотоциклетного батальона собрались на митинг. В напряженной тишине выслушали они приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Гремит троекратное «ура» в честь доблестных воинов, освободивших Харьков, в честь великого Сталина, чьим гением создана несокрушимая мощь нашей родины.

Один за другим выступают командиры и бойцы — лейтенант Гениборг, сержант Соколов и другие.

Волнующую речь произнес майор Терехин:

— Товарищи, я не могу выразить всей радости, которая сейчас у меня в душе. Харьков — мой родной город, в котором протекала моя юность, вторая столица родной Украины, — занят нашими войсками. Сила Красной Армии видна всему миру. Орел, Белгород, а затем Харьков! Мой экипаж в летних боях уничтожил 4 немецких танка. Это наша доля в победах Красной Армии, и эта доля будет расти. Будем бить немцев до полного их уничтожения!

Первые дни освобожденного Харькова

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Тому, кто проходит сейчас по улицам Харькова, уцелевшим от разгрома, трудно себе представить, что здесь недавно проходил фронт, сновали немцы. Город как-то сразу приобрел деловитый будничный вид.

На следующий же день город взялся за работу. Собственно, предприятия еще не действуют и никто никаких приказов о порядке работы еще не издавал, но люди сами принялись за дело. Во-первых, они приводят свой город в порядок. Отступая, немцы взорвали почти все мосты. Инженерные батальоны, начав восстанавливать мосты на главных магистралях, скоро приобрели немало верных и надежных помощников среди харьковчан.

Коменданту города докладывает командир инженерного подразделения:

— У гостиницы «Спартак» и завода «Серп и молот» мосты восстановлены населением без нашей помощи. Жду нового задания.

— Кто же там работал?

— Народ восстановил мосты, товарищ генерал-майор.

Попытались установить, кто здесь организовал работу, кто сделал почин, но так ничего и не выяснили. Со всех соседних улиц вышли люди с лопатами, топорами, ломами. Откуда-то появились балки и доски. Высокий худощавый человек, фамилия которого так и осталась неизвестной, взял на себя роль производителя работ, и дело пошло. А потом люди разошлись по домам.

В центре города висит об'явление: «Прием заявок на разминирование производится здесь». Капитан Руденко, который ведает приемом этих заявок, занят по горло. В подвале многоэтажного здания жители заметили какие-то подозрительные проволочки, — туда послана инженерная разведка. На уксусном заводе под входом в главный корпус обнаружены мины натяжного действия, — саперное отделение получает срочное задание.

У руководителей партийных и советских учреждений города множество забот. Во-первых, надо срочно наладить водоснабжение. Городской водопровод не работает уже почти два года. Действовали кое-какие водокачки, но немцы взорвали их, отступая из Харькова. Взяты на учет все колодцы. Инженеры изыскивают возможности быстрой отрывки новых. Начат ремонт водокачек.

С немалыми трудностями сопряжено снабжение харьковчан хлебом. Славившиеся некогда харьковские хлебозаводы взорваны. Пекарен в городе при немцах было ничтожно мало по сравнению с потребностью. Городской совет уже разыскал около 15 жаровен, нашлись и хлебопеки. Пекарни срочно приводятся в порядок. Харьковчанки скребут столы, моют окна и двери, пропаривают бочки.

Весьма трудно будет наладить здравоохранение. Большинство больниц и поликлиник разрушено. Многие врачи разделили судьбу харьковской интеллигенции, которую гитлеровцы истребили. Вот одна из немногих уцелевших аптек на Шатиловке. Внешне всё как будто в порядке. Фармацевты приложили все усилия, чтобы сохранить аптечную посуду и инвентарь, но медикаментов нет с 1941 года. Аптеки Харькова совершенно не получали никаких медикаментов, а заболеваемость в городе была огромной.

В Харькове почти не осталось ни одной школы. Педагоги частью истреблены, частью разбрелись в поисках хлеба насущного. Но вчера группа детей пришла к зданию своей школы посмотреть, что можно сделать для ее восстановления, чем они, ребята, могут помочь. Здесь дети встретились с народным комиссаром просвещения Украины поэтом Тычиной. Школьники узнали и шумно приветствовали своего любимого поэта.

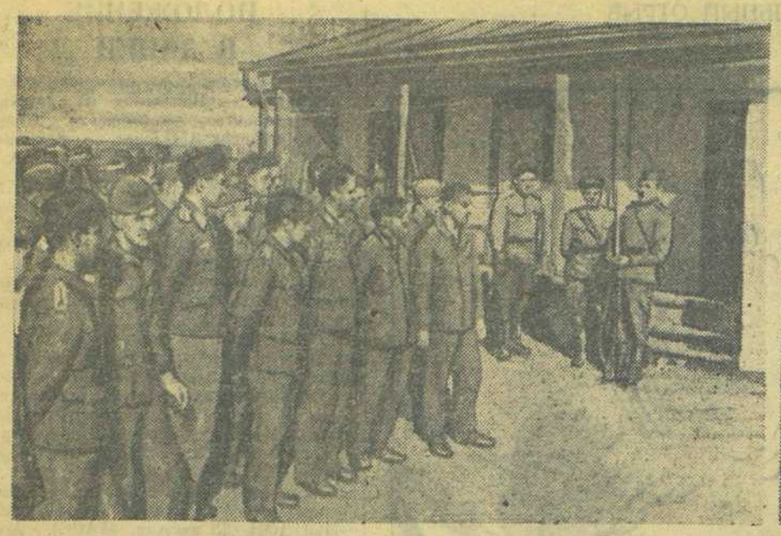
О каждым часом население Харькова увеличивается. Приходят люди из окрестных деревень, возвращаются эвакуированные. Слова приказа великого Сталина отозвались в сердце каждого харьковчанина, воодушевили и освободителей города, и освобожденных советских людей. Эти слова укрепляют в каждом человеке волю к борьбе и труду, стремление добить врага, не дать ему опомниться от удара.

Харьков оживает. В той будничной серьезности, с которой население города взялось возрождать его, — залог того, что скоро будут залечены раны, нанесенные фашистской оккупацией, и Харьков станет попрежнему сиять в славном созвездии советских городов.

Капитан Е. ГЕХМАН

ХАРЬКОВ, 25 августа. (По телеграфу).

БРЯНСКИЙ ФРОНТ. Минометный расчет сержанта С. Кутового ведет огонь по отступающей немецкой пехоте. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.



В РАЙОНЕ ХАРЬКОВА. 1. Пленные немецкие солдаты и офицеры. 2. Наши танкисты готовят трофейный немецкий танк «тигр» к бою.
Снимки нашего спец. фотокорр. О. Киорринга и А. Кирсакова.

93 Харьковская

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Стекла стереотрубы блеснули на солнце, и наблюдатель торопливо повернул прибор налево, в теневую сторону, покрыв поверхность окуляров тонкими ветвями акации. Августовское солнце щедро светило, и немцы, позиции которых находились к тому же довольно близко от высотки наблюдателя, могли заметить блеск стекол.

В полутора километрах от города, близ крошечного селения, не имеющего определенного названия и упоминаемого в приказах как поселок Безымянный, вот уже шесть суток не умолкал жаркий бой. У наблюдателя было много работы, и он почти не выходил из своего маленького окопа. Даже обед приносили ему сюда в котелке.

Недалеко от наблюдателя находился блиндаж артиллерийских начальников дивизии. Отсюда они управляли артиллерией, которая днем и ночью вела огонь по врагу. Сначала под'ем на гору, заросшую лопухами и пожелтевшей от жары травой. Потом спуск, и вы попадаете в блиндаж артиллеристов.

Отсюда можно было, наконец, увидеть Харьков. В то утро, когда впервые перед глазами бойцов возникла панорама города, всех охватило нетерпение, которое всегда рождается у людей, когда они приближаются к цели.

Дивизия с боями подошла ко второй столице советской Украины — к Харькову.

Поселок Безымянный раскинулся на крутых скатах высоты, откуда просматривались дороги, по которым подвозились боеприпасы и войска к нашим позициям. Немцы вели интенсивный огонь по этим дорогам. Сейчас дивизия сражалась за этот поселок. Поле боя представляло собой как бы три яруса. Внизу — длинная и узкая траншея, вырытая в желтоватой песчаной почве, выше — деревенька с белыми хатками, а еще выше — многотрубные корпуса заводов, огромные жилые дома, зеленые массивы садов и парков. Это и был Харьков.

Что происходило за стенами разрушенных заводов? Сюда, на наблюдательный пункт, приходили сведения и об этом. Ночами в город проникали наши разведчики. Они засекали огневые позиции противника, скопления его войск и затем сообщали новые цели артиллеристам.

Генерал-майор Тихомиров — командир 93 Гвардейской, ныне Харьковской, стрелковой дивизии, тоже находился здесь. Почти непрерывно ему звонили из полков. Он управлял боем дивизии, с которой прошел большой и трудный путь. Он знал в лицо не только командиров полков, но и командиров батальонов, рот, взводов, многих рядовых красноармейцев. Его тоже все хорошо знали.

Сейчас генерал-майор Тихомиров отдавал распоряжения своим артиллеристам. С утра в районе маленьких красных домиков появилось несколько «Фердинандов», которые интенсивно вели огонь. Накрыть их было трудно, потому что они мгновенно меняли огневые позиции. Генерал требовал, чтобы огонь «Фердинандов» был немедленно подавлен.

Тогда на наблюдательном пункте, возле стереотрубы появился сам артиллерийский начальник. Он лично следил за передвижениями «Фердинандов» и подавал команды. После каждой его фразы тотчас же раздавался свист снарядов, пролетавших над нашими головами. Огонь артиллерии стал метче и интенсивнее. В этот день были уничтожены три «Фердинанда». Один из них был хорошо виден. Он вырвался вперед, и в этот момент его накрыла огнем наша батарея.

Вскоре сюда явился командир гвардейского минометного дивизиона капитан Марков. Утром он дважды крепко ударил по скоплению неприятельских войск, и наша пехота осталась довольна его огнем. Предстояло дать новый огневой налет. Капитана предупредили, что это должно быть ровно в 16 часов. Все взглянули на часы — осталось тридцать минут до назначенного срока. Этого времени было вполне достаточно для подготовки гвардейских минометов к действию. Через полчаса их мощный огонь обрушился на немецкие окопы.

А потом на горизонте появились немецкие танки, и опять дружно загрохотали наши орудия. Танки не сумели пробиться сквозь огневую завесу и повернули обратно. Все обратили внимание на мины, ложившиеся слева от наблюдательного пункта. Немцы опять стали обстреливать дорогу и маленькую деревушку, прилегавшую к ней. Видно было, как загораются дома, падают деревья. Новая команда, — и артиллеристы перенесли огонь на только что выявившиеся позиции вражеских минометов.

...Показались наши пикировщики. Можно было насчитать до 70 машин. Они бомбили рощу, в которой скопились немцы. Не успели еще самолеты взять обратный курс, как с разных сторон в атаку пошла пехота 93 Гвардейской дивизии. Теперь сквозь гул снарядов явственно доносились крики «ура». Наша пехота выбила немцев из рощи.

Так продолжалось почти весь день. Артиллерийский огонь не прекращался. Часам к 18 в высокой кукурузе показалась немецкая пехота. Сначала — несколько человек, потом — целые группы. Немцы накапливались для контратаки, но наша артиллерия накрыла их и рассеяла.

— Эх, заснять бы! — произнес наблюдатель, который отчетливо видел, как падали немцы.

Так протекали будни артиллеристов перед штурмом Харькова.

На первый взгляд, бои здесь казались позиционными. В действительности это была лишь пауза перед большим рывком. Генерал-майор Тихомиров, руководивший действиями, знал, что вслед за этой артиллерийской дуэлью, вслед за непрерывными атаками неприятельских позиций последует маневр, после которого хутор Безымянный станет нашим, и войска его дивизии, как и войска, действующие рядом, ворвутся в Харьков. Этот момент наступил.

В ночь на 23 августа генерал выслал два отряда. Одним отрядом командовал капитан Ефремов, другим — майор Миньков. Оба отряда достигли окраины поселка Безымянного. Началась жестокая схватка с врагом. Вслед за отрядами вперед двинулась вся дивизия. Высота и поселок были теперь в наших руках. Дорога в город была открыта.

Утром 23 августа войска 93 Гвардейской Харьковской стрелковой дивизии были в городе. Они вели бои с отступающим противником, и когда солнце поднялось над городскими зданиями, полки дивизии уже проходили по Журавлевской улице с развернутыми знаменами.

З. АБРАМОВ.

г. ХАРЬКОВ.

ШТУРМОВКА ВРАЖЕСКИХ БАТАРЕЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В недавнем бою летчики-штурмовики младшие лейтенанты Ливанов, Тарасов, Ширинкин, Сенюк получили первое боевое крещение. Теперь молодые летчики систематически вылетают на штурмовку и бомбежку вражеских огневых позиций и укреплений.

Во время очередного такого полета нужно было сбросить бомбовый груз на артиллерию и инженерные сооружения противника. Ведущий группы штурмовиков капитан Петров решил с хода атаковать цель. Штурмовики на бреющем полете неожиданно вылетели из-за леса. Удар их был очень меток. Инженерные сооружения были разрушены, орудия взлетели на воздух. Одновременно была разрушена переправа через реку.

Другая группа молодых летчиков, возглавляемая лейтенантом Белавиным, в течение двадцати минут находилась над целью и сделала несколько заходов. В результате бомбежки были подавлены четыре зенитных и одна минометная батареи, а также взорван вагон с боеприпасами, находившийся на железнодорожной станции.

Вот уже несколько дней подряд молодые летчики-штурмовики наносят чувствительные удары по врагу. За это время ими уничтожено несколько зенитных, девять полевых артиллерийских и семь минометных батарей, а также до 20 отдельных зенитных пулеметов. Кроме того взорваны 24 вражеских машины с грузами и 12 складов.

СОВЕЩАНИЕ ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа (По телеграфу от наш. корр.) В Н-ском соединении состоялся слет женщин-фронтовиков. С передовых позиций, из тыловых частей собрались на слет отважные патриотки. Среди них — санинструктор Надя Галанцева, спасшая жизнь многим раненым; храбрая радистка Людмила Смирнова, вызвавшая на себя минометный огонь, когда немцы приблизились к командному пункту; старший лейтенант медицинской службы орденоносец Алферова, которая своими хирургическими операциями под огнем врага спасла десятки жизней бойцам и командирам.

Женщины-фронтовики прослушали доклад полковника Колесникова. Советские патриотки в своих выступлениях рассказали, как они работают, овладевают военными знаниями.

Юго-западнее Ворошиловграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение двух дней основной очаг боев, разгоревшихся юго-западнее Ворошиловграда, находится на правом фланге участка. Несмотря на все попытки немцев отстоять свои позиции, наступающие части всё глубже вклинивались в расположение неприятеля, взламывая и дезорганизуя его оборону. Тогда немцы, учитывая, что наступающие далеко продвинулись вперед, задумали нанести сильный фланговый удар. С этой целью на правый фланг наших частей противник перебросил подтянутые из глубины танки. Они должны были, повидимому, во взаимодействии с находившейся здесь немецкой пехотой перерезать наши коммуникации и поставить войска, осуществившие прорыв, в тяжелое положение.

Вражеская контратака началась утром. Интенсивная артиллерийская подготовка, массированное применение бомбардировочной авиации, ввод в бой многих десятков танков и большого количества пехоты — всё это свидетельствовало, что немцы решили любой ценой добиться успеха. Этот основной удар противника был у них согласован с одновременной контратакой на левом фланге участка, которая была, однако, менее сильной.

В первый момент развернувшегося боя неприятелю удалось несколько продвинуться на правом фланге. До десятка немецких танков прорвалось через наши боевые порядки, но эти танки, не поддержанные своей пехотой, не представляли собою серьезной угрозы для наступающих. Уже через два часа выявилось, что контратака противника выдыхается. Отчаянная попытка немцев улучшить свое положение провалилась. Застряв на первых же рубежах, они не смогли развить свой удар, потому что их контратакующие части были обескровлены.

Примерно через три часа бой на всем участке относительно затих, приняв характер интенсивной артиллерийской и минометной перестрелки. Контратака, предпринятая немцами на нашем левом фланге, захлебнулась в первые же минуты. Правда, неприятель делал еще несколько попыток контратаковать, но все они были отражены нашими частями и только увеличили без того тяжелые потери немцев.

Истощив свои силы, неприятель ни в коей мере не достиг поставленной задачи. Он не только не сумел перерезать наши коммуникации, но и не смог яростными контратаками на флангах задержать продвижение наступающих. Отражая частью сил вражеские контратаки, наши войска продолжали продвигаться на запад и заняли важный населенный пункт, почти вплотную прилегающий к линии железной дороги.

На другой день советские войска продолжали вести наступательные бои на всех направлениях данного участка фронта. Противник оказывал сильное огневое сопротивление, но не в состоянии был сдержать натиск наступающих. Стремительным ударом на правом фланге наши части отбросили немцев с рубежей вчерашней контратаки и, развивая успех, заняли еще два населенных пункта, из которых один расположен на перекрестке нескольких дорог. В центре наши войска, продолжая продвигаться в западном направлении, также овладели населенным пунктом. Одновременно развивался удар на левом фланге. Здесь наступающие форсировали реку, вышли к важному рубежу. В результате этих действий наши войска создали серьезную угрозу для одной группировки противника, состоящей из сведенных вместе остатков нескольких немецких частей.

Показания захваченных пленных подтверждают, что неприятель понес в боях юго-западнее Ворошиловграда огромные потери в живой силе и технике. Немцы повсюду упорно сопротивляются, но настроение немецких солдат, судя по словам пленных и другим материалам, становится всё более мрачным.

Старший ефрейтор Иоганн Греппер, сдавшийся в плен, заявил, что в район боев недавно прибыли два взвода противотанкового дивизиона. Оба эти взвода полностью разгромлены. Таких случаев полного разгрома подразделений и частей немало, и это удручает солдат, вызывает в них чувство обреченности. Огромное воздействие оказывает на них исключительно высокое техническое оснащение войск Красной Армии. Немецкие солдаты на горьком опыте убеждаются, что их армия, когда-то хвастливая количеством и качеством своего пехотного вооружения, уступает теперь в этом отношении советским войскам.

Майор Б. ГЛЕБОВ.

Три наших истребителя уничтожили пять самолетов противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** При выполнении боевых заданий нашим летчикам часто приходится вступать в схватку с авиацией противника. Только за последние три дня группа истребителей на одном из участков фронта сбила 48 вражеских самолетов.

Из многочисленных воздушных боев, проведенных нашими истребителями за последнее время, особого внимания заслуживает бой звена истребителей с 66 самолетами противника. Вот при каких обстоятельствах произошел этот воздушный бой.

Тов. Кудряшов с двумя ведомыми Шировым и Исаченко барражировали, прикрывая свои войска. В этот момент им встретились шестьдесят вражеских бомбардировщиков, шедших несколькими группами в сопровождении шестерки истребителей. Находясь на высоте около трех с половиной тысяч метров, тов. Кудряшов выбрал группу в составе девяти «Юнкерсов-88» и повел звено в атаку. «Юнкерсы» вынуждены были беспорядочно сбросить бомбы и повернуть назад. Преследуя уходящего противника, наши истребители сбили три вражеских бомбардировщика.

Дерзкий налет истребителей вызвал замешательство в рядах противника. Воспользовавшись этим, Кудряшов снова повел звено в атаку на следующую группу бомбардировщиков. В результате была уничтожена еще одна вражеская машина. Получив серьезный удар, немецкие бомбардировщики спешили уйти на свою территорию, но отважная тройка истребителей продолжала преследовать их. Вдруг неожиданно появились несколько «Мессершмиттов», которые тут же атаковали машину Кудряшова. В этой неравной схватке Кудряшов сбил одного «Мессершмитта».

В этом бою три наших истребителя уничтожили пять немецких самолетов.

ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНЫЙ СКЛАД

ГОРОД Н., 25 августа. **(По телефону от наш. корр.).** С большим воодушевлением встретили работники Центрального ордена Трудового Красного Знамени авиационного технического склада НКО № 1 Указ Президиума Верховного Совета СССР, опубликованный сегодня в печати, о награждении склада вторым орденом — Красного Знамени.

Дважды орденоносный склад добился выдающихся успехов в деле обеспечения действующей армии авиационным имуществом и вооружением.

Склад существует 25 лет. Он создан на базе дореволюционного воздухоплавательного военного парка. За образцовую работу в связи с десятилетием склада правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени.

Работники склада принимали деятельное участие в организации дальних перелетов и экспедиций.

Теперь, в дни Отечественной войны, работники склада самоотверженно работают для нужд фронта.

В ознаменование 25-летия склада многие его работники удостоены правительственных наград.

Среди награжденных — старейшие работники, проработавшие четверть века на этом складе, — подполковник интендантской службы Савельев и старший лейтенант административной службы Луговская

ИНИЦИАТИВА АВТОРЕМОНТНИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ремонтники части, которой командует полковник Герасимов, внесли ряд ценных рационализаторских предложений по ремонту автомашин. По их инициативе в подразделениях стали изготовлять из подручных материалов запасные части.

Долгое время мойка автомашин производилась вручную. Рационализаторы решили механизировать ее. Для этого они использовали центробежную помпу и шланги и приспособили движок. Таким образом был смонтирован прибор для механической мойки автомашин. Сейчас на промывку и очистку автомашины от грязи затрачивается 15—20 минут, в то время, как при ручном способе уходило в 5—6 раз больше времени.

Особенно ценное рационализаторское предложение внес электрослесарь Забродин. Он предложил заменить остродефицитные эбонитовые бойки аккумуляторов резиновыми. Токарь Покрывало приспособил на токарном станке прибор для шлифовки пальцев поршней, плотник Горбачев в полевых условиях за полтора-два дня изготовляет кузов автомашины, не уступающий в прочности и отделке заводским кузовам.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Унеча, Новозыбков, станции Барвенково, Харцизск, Иловайское и на аэродромы противника

В ночь на 25 августа наша авиация бомбардировала немецкие воинские эшелоны и военные склады на железнодорожных узлах Унеча, Новозыбков, станциях Барвенково, Харцизск и Иловайское. В результате бомбардировки возникли многочисленные пожары. Наблюдением отмечено свыше десяти горевших эшелонов противника и много сильных взрывов.

В ту же ночь наша авиация произвела налеты на ряд аэродромов противника. Разрывы бомб наблюдались на летных полях и в местах стоянки немецких самолетов.

Наша авиация продолжала наносить удары по скоплениям немецких войск южнее и юго-западнее города Харькова.

Один наш самолет не вернулся на свой аэродром.

Боец-агитатор

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Семен Иванович Голиков никогда не мечтал быть агитатором. В своей родной Березовке он слыл простым мужиком, тихим и молчаливым. Шумных собраний он не любил. Лишнего слова сроду не говаривал. Иногда на колхозной сходке начнут его спрашивать, как, мол, вы смотрите на то, другое, пятое, десятое. Встанет наш Семен, побледнеет, помнется, помнется и ничего не скажет.

— А ну вас. Решайте, как знаете. Не мастер я говорить.

Ему даже прозвище дали Семен-тихий. По фамилии его почти и не называли. Бывало, приедет в колхоз начальство из района, станет спрашивать:

— Где, мол, у вас Семен Голиков живет?

— Это, какой Голиков? Чтой-то мы такого и не слыхали.

— Ну, тот, который говорить не любит.

— А-а. Семен-тихой. Как же, знаем. Вон его домишко, четвертый слева, под большой липой...

Когда началась война, Семен Иванович Голиков пошел в армию. Старый солдат, он еще в шестнадцатом году немчуру колошматил, на войне был ранен и вернулся в Березовку «кавалером» с Георгием четвертой степени на груди. Поэтому драться с немцем ему было не в диковину. И Семен Голиков немало помогал своему командиру. Старый солдат учил молодежь точно стрелять, делать длинные переходы, преодолевать реки вплавь, ставить искусно заплаты на гимнастерке, бесшумно подползать к вражеским часовым, обходиться по два дня без воды, бриться острием сапожного ножа, выносить раненых с поля боя, чинить сапоги, по едва заметным признакам определять местонахождение врага. Да мало ли еще чему учил молодых бойцов бывалый воин.

А рота, в которой служит Семен Голиков, в составе своей части перешла в наступление. В самом разгаре боя агитатора взвода Рощина ранило. Командир подполз к Семену и сказал:

— Тебе серьезное поручение. Будешь агитатором.

Семен Голиков и рта не успел раскрыть, как командир уже уполз дальше.

Семен Голиков огляделся вокруг. Справа от него лежал рыжеусый Иван Смолков, тоже старый солдат.

— Ну, этого печего агитировать, — подумал Семен, — он сам мне сто очков наперед даст.

За Смолковым в окопчике, скрытом кустом орешника, с'ежившись, сидел боец Стульчиков. Этого еще можно кой-чему поучить.

Слева от Семена, ловко окопавшись, лежал курносый, веселый парень Григорий Затевалов — лучший плясун и снайпер. Дальше была видна голова Алексея Кожина, первого силача во взводе. Еще дальше маячила каска Константина Рябина — мастера швырять гранаты.

— И что я им скажу, — с тоской подумал Семен.

По цепи передали приказание командира роты: сразу же после окончания огневого налета вести бойцов в атаку. Сигнал — красная ракета.

И вот началась артиллерийская подготовка! Слушая грозную музыку боя, Семен Голиков в забвении колотил кулаком по твердому краю окопа, не замечая, что с ребра ладони ободрал всю кожу и на ней выступили капельки крови.

Еще не окончилась эта потрясающая симфония, еще гулко ухали отдельные орудия, когда, сняв пилотку, Семен обвел глазами бойцов и, не помня себя, заговорил:

— Братцы! Орлы русские! Слыхали ли вы когда-нибудь такую канонаду? Я — старый солдат. Многое на свете видал, а такого грома еще не слыхал. Такая сила сметет всё на своем пути. Крепко получили по зубам немецкие подлюги!

Он, совсем по-молодому, выскочил из окопчика и, ловко пригибаясь, побежал вперед за командиром отделения. Бойцы россыпью двигались за ними.

Но проклятый дзот, стоявший на пути, снова ожил. Под струйкой пулеметного огня бойцы опять залегли. Двое-трое были ранены. Семен понял — положение создалось тяжелое. Надо было двигаться дальше, но чортов дзот мешал. Тогда он достал пару гранат и попросил разрешения выдвинуться вперед. Но его остановила рука Константина Рябина. Улыбнувшись, он сказал:

— Семя, ты — наш агитатор. Ты нам нужен. Сегодня ты такую речугу загнул, что куда там! В общем, я пойду, — и он по-пластунски уполз вперед.

Прошли три-четыре, целых пять минут! Бойцы лежали, переживая за своего товарища. Что-то будет? Сумеет ли он обхитрить немцев? Но вот раздался взрыв, потом другой, и немецкий дзот замолчал. Потом, словно из-под земли, вырос он — Костя Рябин. Размахивая третьей, оставшейся гранатой, он кричал:

— Сюда, орлы! Давай, братцы! Отсюда до их траншей раз плюнуть!

— Вперед! За товарища Сталина! — крикнул Семен Голиков, и весь взвод — точно ветром сорвало с места.

Бегом миновали они замолчавший дзот, добежали до траншей и с криком «ура» стали выбивать немцев штыками. Свою задачу взвод выполнил.

После боя Семен разыскал Константина Рябина и поцеловал его в измазанное землей, покрытое ссадинами, счастливое лицо. Затем обратился к бойцам:

— Хорошо дрался каждый. А лучше всех — Константин Рябин. По нему мы будем равняться...

Вечером парторг роты докладывал парторгу батальона:

— Сегодня в бою отличился Семен Голиков. Оказывается, он — не только хороший боец, но и прекрасный агитатор!

Старший лейтенант В. КУРБАТОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В СТОРОНЕ ОТ ОГНЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

От качества занятий по стрелковому делу в запасных частях зависит огневая культура наших боевых резервов. В части, которой командует подполковник Демин, видимо, этого не понимают. Здесь вся учебная практика не удовлетворяет требованиям жизни.

Вот подразделение лейтенанта Уразова вышло на так называемое стрелковое поле. Уже внешний облик этого поля свидетельствует об отсутствии элементарной культуры в огневой подготовке. Трудно на нем отыскать даже окопы для тренировки в изготовке. Бойцы постоянно занимаются на ровных площадках, на одних и тех же облюбованных местах. Немудрено поэтому, что многие не умеют пользоваться упором, не знают правил стрельбы из укрытия и плохо подготавливают позицию для ведения огня. Подразделение располагает всего лишь двумя мишенями, да и те поставлены на сокращенной дистанции. У бойцов нет отверток, и при разборке винтовок они пользуются штыками. Учебные патроны заранее не осматриваются, среди них много негодных, что приводит к частым задержкам при заряжании.

Точно такая же картина и в других подразделениях, и это почему-то совсем не тревожит ни командира части, ни его заместителя майора Феоктистова. Между тем вместо того, чтобы ссылаться на об'ективные причины, им не мешало бы поучиться у соседней части, как надо материально обеспечить стрелковые занятия. Там учебные поля оборудованы достаточно полно. Недостаток фанеры и досок восполнили весьма просто, сделав небольшие глинобитные стенки, на которых краской нарисованы контурные мишени. На местности созданы специальные городки для метания гранат, построены макеты танков, вырыты щели, без всякой затраты дерева сделаны сидения, столики для классных занятий.

Занятия в части тов. Демина на стрелковом поле идут вяло, скучно. Командиры отделений заняты лишь подачей команд: «По мишени, лежа, заряжай!» Бойцы, сделав несколько «выстрелов», собирают учебные патроны и после некоторой паузы вновь слышат старую, к тому же и неправильную команду. Никто не думает здесь о том, чтобы перед началом занятий раз'яснить цель урока, в ходе обучения исправлять недочеты у подчиненных, отмечать лучших и назначать повышенную тренировку для отстающих. О стрелковых приборах для обучения и говорить нечего.

Немало погрешностей и в технике выполнения стрелковых приемов. Командиры не прививают бойцам привычку быстро действовать с оружием. Наши наставления требуют, чтобы приемы заряжания и перезаряжания были доведены до автоматизма, а боец при выполнении этих приемов наблюдал за целью. Поскольку никто из командиров не требует этого, стрелки, медленно работая затвором, к тому же отвлекаются еще посторонними делами. Так, например, после каждого выстрела они примечают место падения гильзы, затем отыскивают ее, прекращая на длительный период и стрельбу и наблюдение.

Стрельба боевыми патронами организована не лучше. Учебу на огневом рубеже подменили опекой. Чтобы восполнить пробелы в своей предыдущей работе, командиры стремятся искусственно увеличить процент выполнения стрельб. Дело доходит до того, что обучающие сами закрывают затвор, подбирают лунки для локтей, помогают стрелку крепко прижать приклад к плечу. Бесспорно, что только на огневом рубеже удается вскрыть ошибки, которые подчас трудно было заметить на занятиях. Но это вовсе не означает, что командир должен быть нянькой и по сути выполнять за подчиненного упражнение. Долг обучающего пристально следить за всеми действиями стрелка и, обнаружив ошибку, подать команду «отставить». В этом случае разумнее прекратить стрельбу, раз'яснить стрелку существо недочета и устранить его дополнительной тренировкой в тылу стрельбища.

Организация самой стрельбы тоже оставляет желать много лучшего. Мишени, например, здесь принято ставить на длинных палках так, что между нижним обрезом фигуры и землей образуются просветы. Из-за этого боец не имеет возможности наблюдать за рикошетами и определять необходимые поправки при стрельбе. Нельзя обойти молчанием еще одну деталь. Многие красноармейцы не выполнили условий упражнения по независящим от них причинам. К концу стрельбы выяснилось, что оружие не было приведено к нормальному бою.

Полковник В. ДЕРМАН.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ. (По телеграфу).

Выступление Рузвельта в Оттаве

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, президент Рузвельт обратился к членам канадского парламента с речью, в которой, напомнив о состоявшемся пять лет назад его визите в Канаду и указав на роль американских стран в современном мире, заявил: «Не мы были инициаторами этой войны, и это слово «мы» включает все Об'единенные нации без исключения. Война была нам насильственно навязана преступными агрессорами, которые избрали в качестве своего морального мерила масштабы смерти и разрушений, которые они могут причинить своим соседям. В этой войне канадцы и американцы сражаются рука об руку так же, как в более счастливые дни мира наши мужчины, наши женщины и наши дети трудились и отдыхали вместе.

Сегодня мы празднуем блестящую победу, одержанную британскими, канадскими и американскими войсками в Сицилии. Год назад Япония заняла многие из Алеутских островов в нашей части океана и подняла большой шум по поводу вторжения на американский континент. Я должен с сожалением сказать, что некоторые американцы и некоторые канадцы хотели, чтобы наши правительства отказались от кампании в Атлантике и в Средиземном море и использовали все наши крупные соединенные силы для того, чтобы изгнать японцев с нескольких скалистых островков в северной части Тихого океана.

Сегодня наши более мудрые решения обеспечивают наши непрерывно возрастающие усилия в Атлантике и в Средиземном море, в китайских морях и в юго-западной части Тихого океана, а при проведении сравнительно небольшой кампании в северо-западной части Тихого океана нам помогли сами японцы в устранении всех до одного японцев с островов Атту и Кыска. Нам говорили, что японцы никогда не сдаются. Но и это бегство во весь опор нас также вполне удовлетворяет».

Передав благодарность населению Канады за гостеприимство, Рузвельт продолжал:

«В Квебеке в течение последних дней об'единенные штабы заседали, что является хорошим обычаем, как друзья, как партнеры и, я могу даже сказать, как члены одной семьи, беседуя и обсуждая те меры, которые должны быть приняты. Мы беседовали в конструктивном аспекте о наших общих целях в этой войне, о нашей решимости добиться победы в возможно кратчайший срок и о нашем существенном сотрудничестве с нашими великими и доблестными сражающимися союзниками. И мы пришли в гармонии к некоторым определенным выводам. Очевидно, что я не могу раскрыть вам точно, каковы эти выводы, но мы передадим в надлежащее время Германии, Италии и Японии секретные сведения о совещании в Квебеке. Мы сообщим эти сведения нашим врагам на единственном языке, который, повидимому, в состоянии понять их извращенный ум. Иногда мне хотелось бы, чтобы этот великий мастер интуиции, главарь нацистов, мог бы незримо присутствовать на совещании в Квебеке. Я в полном восторге от того, что он не присутствовал там лично. Если бы он и его генералы знали наши планы, то они отдали бы себе отчет в том, что скромность всё еще является лучшим элементом доблести и что капитуляция была бы для них выгоднее сейчас, чем позже». «Наши враги, — сказал далее Рузвельт, — прилагают отчаянные усилия, чтобы представить в ложном свете цели и результаты квебекского совещания. Они всё еще пытаются разделить и завоевать союзников, которые в такой же степени отказываются быть разделенными, как они отказываются быть завоеванными. Мы расходуем нашу энергию, наши ресурсы и даже жизни наших сыновей и дочерей, потому что банда разбойников в обществе наций отказывается признавать основные принципы добропорядочного человеческого поведения. Мы были вынуждены прибегнуть к помощи тех, кого мы, американцы, называем шерифом и его агентами, для того, чтобы разогнать эту банду с тем, чтобы искоренить бандитизм в обществе наций. Мы на пути к тому, чтобы обеспечить себе абсолютно, и на этот раз окончательно, возможность проучить их раз и навсегда. Мы действительно избавимся на этот раз от людей, стоящих вне закона. Каждая из Об'единенных наций верит в истинный и длительный мир и оправдывает жертвы, которые мы приносим, и мы единодушно верим в достижение этой цели. Не является секретом, что в Квебеке много говорилось о послевоенном мире. Без сомнения, одновременно эта дискуссия велась в десятках стран, в сотнях городов и среди миллионов людей. В воздухе ощущается нетерпеливое стремление. Речь идет не о нетерпеливом стремлении вернуться к тому, что называлось добрым старым временем. Я делаю определенную оговорку о степени доброты этого доброго старого времени. Я предпочитаю верить, что мы сумеем создать новые и лучшие времена. Абсолютная победа в этой войне даст миру лучшие возможности, потому что победа в этой войне докажет всем нам определенно, что концентрированные действия могут довести дело до успешного конца».

В заключительной части своей речи Рузвельт обратился весьма кратко к присутствующим на французском языке, заявив, что его первая поездка в исторический город Квебек напомнила ему, что Канада является страной, основанной на единстве двух великих народов.

ЗАЯВЛЕНИЯ ЧЕРЧИЛЛЯ И РУЗВЕЛЬТА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В КВЕБЕКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). По сообщению квебекского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, на совместной пресс-конференции Рузвельта и Черчилля Черчилль выразил надежду, что события предстоящих недель и месяцев оправдают ту большую работу, которая была проделана на конференции в Квебеке. Черчилль указал, что обстановка, создавшаяся в настоящее время, значительно улучшилась по сравнению с теми днями, когда он встретился с Рузвельтом в Касабланке или в Вашингтоне в мае этого года. Завершена новая крупная операция, и вся Сицилия в настоящее время покорена. Черчилль заявил, что он предвидит крупные мероприятия, которые будут предприняты с целью разбить противников одного за другим. Конференция в Квебеке добилась больших и серьезных достижений. Упомянув о превосходстве снаряжения и боеприпасов, которого союзники добились, и растущих успехах в борьбе против подводных лодок в Атлантике, Черчилль указал, что Англия и Соединенные Штаты смогут бросить все свои силы против врага, и удары будут совпадать с превосходными операциями, проводимыми русским союзником. Конференция в Квебеке является определенной вехой на пути к тому периоду, когда несчастьям в мире будет положен конец.

По словам корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, Рузвельт в беседе с представителями печати заявил, что одни вооруженные силы не могут выиграть войны; рабочие жизненно важных отраслей промышленности должны оказать им поддержку. Все союзные страны прилагают огромные усилия, которые должны поддерживаться на высшем уровне. Отметив, что для подготовки некоторых наступательных действий необходимы недели и даже месяцы, Рузвельт сказал, что, когда он встретился с Черчиллем в июне 1942 года, положение казалось мрачным, ибо союзники во всем мире занимали оборонительные позиции, но на совещании в то время был разработан план вторжения в Северную Африку в ноябре. Январская конференция в Касабланке разработала планы, осуществленные в Тунисе и на Сицилии. Можно предположить, добавил Рузвельт, что теперь последуют новые события.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

Над Западной Европой

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, английская истребительная авиация совершила в ночь на 24 августа налеты на Германию, Данию, Францию и Голландию. Самолеты атаковали аэродром в Мекленбург-Шверине. Бомбардировке подверглись также аэродром в Лилле и другие об'екты.

Как передает агентство Рейтер, 24 августа американские тяжелые бомбардировщики совершили налет на один германский аэродром во Франции.

Новый налет на Берлин

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 25 августа самолеты английской бомбардировочной авиации «Москито» атаковали различные об'екты в Берлине, а также продолжали минирование вод противника. Все самолеты вернулись на базы.

Подробности налета на Берлин

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Авиационный обозреватель агентства Рейтер сообщает, что английские бомбардировщики во время налета на Берлин в ночь на 24 августа сбросили в течение 50 минут свыше 1.700 тонн тяжелых фугасных и зажигательных бомб. Летчики сообщили, что в результате налета возникли огромные пожары, которые были видны на расстоянии 200 миль от города, когда английские самолеты возвращались на свои базы. По предварительным сведениям, сбито по меньшей мере 12 германских истребителей.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по полученным вчера вечером сообщениям, численность экипажей самолетов, принявших участие в налете на Берлин в ночь на 24 августа, составляла 5.000 человек. Это значит, что в операции участвовало около 700 бомбардировщиков.

Налеты на Италию и Сардинию

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что 23 августа средние бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северной Африки, атаковали сортировочную станцию в Баттипалья (Италия). Было сброшено большое количество бомб.

Истребители-бомбардировщики, оперировавшие над Южной Сардинией, атаковали казармы и промышленные сооружения противника вблизи Кальяри. Отмечено много прямых попаданий в об'екты. Бомбардировщики союзников атаковали железнодорожные коммуникации в Баньоли (Южная Италия).

В ночь на 23 августа самолеты противника совершили налет на район Палермо. Было сбито 4 вражеских бомбардировщика.

СОЗДАНИЕ ОБ'ЕДИНЕННОГО АМЕРИКАНО-КАНАДСКОГО КОМИТЕТА ВОЕННОЙ ПОМОЩИ

НЬЮ-ЙОРК, 25 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Квебека, президент Рузвельт и премьер-министр Канады Маккензи Кинг об'явили о создании об'единенного комитета военной помощи для «изучения проблем, возникающих в связи с реализацией американского закона о передаче взаймы или в аренду вооружения и канадской программы взаимной помощи, а также для предоставления рекомендаций в этой области соответствующим властям». Председателем американского отдела комитета назначен генерал-майор Бэрнс, председателем канадского отдела — Тейлор.

Забастовка на авиационном заводе в Турине

НЬЮ-ЙОРК, 25 августа. (ТАСС). Берлинский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что, по рассказам лиц, прибывших из Турина, три четверти всех рабочих авиационного завода Макки в Турине продолжают бастовать, требуя прекращения войны.

ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ ОТРЫВ

Рис. Бор. Ефимова.

«Эвакуация Харькова доказывает успешное завершение нашей смелой операции по отрыву от противника». (Из сообщений германского информационного бюро).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

ЖЕНЕВА, 25 августа. (ТАСС). Из Югославии сообщают, что после занятия партизанами города Котор-Варош партизанские части продвинулись на северо-запад к одному из крупнейших городов Югославии Баня-Лука. В настоящий момент происходят ожесточенные бои в окрестностях города. Немецко-усташские войска несут большие потери. На северо-западе от города Котор-Варош партизаны захватили у немцев 8 пушек и значительное количество снарядов. Ожесточенные бои происходят и на железнодорожной линии Сараево—Добой.

По дополнительным сведениям, во время успешного нападения об'единенных партизанских отрядов на немецкий аэродром близ города Сараево, где было уничтожено 34 самолета, партизанами, кроме того, уничтожено 7 паровозов и свыше 70 вагонов. Партизаны захватили 3 вагона сахара и 5 вагонов муки, предназначенные для отправки в Германию. Сахар и муку партизаны роздали местному населению. Партизаны захватили в плен известного в Югославии палача-усташа Дурмича и его двух помощников — убийц многих, ни в чем не повинных мирных жителей Сараевского района. По приговору партизанского суда предатели-палачи расстреляны.

В Далмации, у города Нови, партизанские части совершили внезапное нападение на итальянскую колонну. В завязавшемся бою итальянцы потеряли 124 солдата и офицера убитыми и более 100 ранеными. 28 итальянских солдат сдались в плен, в том числе 10 офицеров. Партизанами захвачено знамя итальянцев, 7 вагонов продовольствия и значительное количество стрелкового вооружения. Партизанские части, действующие на севере Югославии, в боях на возвышенности Ромбану истребили до 150 немецких солдат и офицеров.

БОРЬБА ФРАНЦУЗСКИХ ПАТРИОТОВ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

ЖЕНЕВА, 25 августа. (ТАСС). Швейцарская газета «Трибюн де Женев» сообщает о том, что ночью 17 августа близ Новель в Верхней Савойе было произведено нападение на итальянских солдат, охранявших мост. Один солдат серьезно ранен, нападавшие скрылись.

Французская газета «Пти паризьен» сообщает, что отряд лавалевской полиции, прибывший из Гренобля на станцию Эгиан в департаменте Верхние Альпы, проверял документы у всех находившихся на этой станции и задержал четырех молодых французов, скрывавшихся от мобилизации на принудительные работы в Германию. Когда задержанных доставляли в помещение полиции, один из них бежал, отстреливаясь от преследовавших его полицейских. Один полицейский был убит. Беглецу удалось скрыться. Та же газета сообщает, что в городе Боллен (департамент Воклюз) тяжело ранен на улице один из местных лавалевских чиновников Бушон.

Парижское радио заявило 19 августа, что окружной префект в департаменте Соны и Луары заключил в тюрьму девять французов, обвинив их в порче железнодорожного полотна и телеграфных проводов, проходящих мимо их домов.

ГОЛЛАНДСКИЙ НАРОД РАДУЕТСЯ ПОРАЖЕНИЯМ ГИТЛЕРОВЦЕВ

СТОКГОЛЬМ, 25 августа. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин Нидерланден» пишет, что «как, к сожалению показывают расстрелы за саботаж, недавно имевшие место в Голландии, вражеской пропаганде, оперирующей понятиями прошлого и напоминаниями о первой мировой войне (в которой, как известно, Германия потерпела поражение), всё еще удается производить впечатление».

Газета указывает, что «невозможно передать все те бесчисленные слухи, которые распространяются на каждом шагу — на улице, в трамвае или в общественных местах». Газета не скрывает, что эти слухи полны злорадства по поводу неудач Германии и поражается угрозами по адресу голландского народа.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДАНИИ

Усиление германского гарнизона в Копенгагене. — Нападения на датских «добровольцев». — Убийство германского офицера в Оденсе. — Разрушение зала «Форум» в Копенгагене.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что, по сведениям шведской газеты «Афтонбладет», германские войска оккупировали все районы Копенгагена. Немецкие танковые и пехотные части, занявшие центр города, разместились на спортивных стадионах.

СТОКГОЛЬМ, 25 августа. (ТАСС). По сообщению шведской газеты «Свенска дагбладет», на улицах Копенгагена произошли крупные инциденты в связи с появлением в городе группы так называемых «добровольцев», навербованных гитлеровцами из всякого уголовного сброда для борьбы против СССР. Немедленно на улицах появились отряды гитлеровских эсэсовцев, которые рассеивали толпы датчан штыками.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что один немецкий офицер открыл в городе Оденсе (на острове Фюн) стрельбу из револьвера по толпе датчан и ранил при этом одного мальчика. Гитлеровский офицер был растоптан толпой насмерть.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, датское радио сообщило вчера вечером о том, что взрывом разрушен зал «Форум» в Копенгагене. Этот зал являлся одним из самых больших в Копенгагене. Он вмещал 16.000 человек.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что крупные бомбардировщики союзников в сопровождении истребителей произвели интенсивный налет на район города и склады близ аэродрома в Уэйвейке (Новая Гвинея). Сброшено 112 тонн бомб. Отмечены многочисленные пожары и взрывы. Нанесен крупный ущерб.

Авиация союзников атаковала японские суда в районе Соломоновых островов, а также японские позиции на острове Теними-бер.

Два японских самолета безуспешно пытались совершить налет на аэродром Мунда (Новая Георгия). Два соединения японских истребителей пытались совершить налет на позиции союзников на острове Велла Лавелла (близ острова Новая Георгия), но были отогнаны авиацией союзников. Сбито 9 японских самолетов, двум другим нанесены повреждения.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Штаб английского командования в Индии сообщает, что 23 августа английская авиация совершила налет на японские позиции в районе Бутидаунга и атаковала японские коммуникации в различных частях Бирмы. Уничтожено или повреждено более 60 японских речных судов. Английская авиация потерь не имела.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). В коммюнике американского командования в Индии сообщается, что американская авиация атаковала японские об'екты в Центральной Бирме, в том числе в Пакокку (на реке Ирравади).

Новые назначения в Германии

ЖЕНЕВА, 25 августа. (ТАСС). В Берлине официально об'явлено об освобождении Фрика от поста министра внутренних дел. Фрик назначен гитлеровским наместником в оккупированной Чехословакии, так называемым «протектором Чехии и Моравии». Вместо Фрика министром внутренних дел и генеральным уполномоченным по германской администрации назначен Гиммлер с оставлением его в должности руководителя СС и начальника германской полиции.

Таким образом, Гиммлер облечен чрезвычайными полномочиями. Как указывают в местных журналистских кругах, это свидетельствует о резком обострении внутриполитического кризиса в Германии.

Илья ЭРЕНБУРГ

Содом и Гоморра

(Картины из быта Германии 1943 г.).

О крушении былых надежд напоминают не только вдовы. Куда ни поглядишь, всюду развалины. Пока воздушные бомбардировки были редкими, пока союзники сбрасывали бомбы в двести кило, немцы пытались отшучиваться, говорили о «визитах Томми», составляли приглашения на «ночной концерт». Сейчас немцам не до шуток.

Вот как живет немка в Бохуме. Дом опустел: убежали и Розенсы, и Блюмсы, и Пальма, и Крафт. Она одна. Она хочет уехать, но мужа не отпускают. Стекла давно выбиты, окна затянуты проволокой — от воров. Вместо двери большой платяной шкаф. Каждый вечер в десять часов немка уходит в убежище, она там сидит до рассвета. Однажды ей удалось с'ездить на воскресенье к тетке в Люденштейн, она вспоминает об этом, как о сказке: одну ночь она спала. Она говорит, что близка к помешательству. Выходя утром, она видит развалины и огонь. Пожар бушует на Имбертштрассе. Вместо Иозефштрассе — пепелище. Бохум — гора мусора. Люди везут на ручных тележках свой скарб. За городом в полях кочуют сотни семейств. В Бохум приехали три солдата с Восточного фронта, после первой же ночи они запросились назад.

Гизела Гроссхайм отправилась к тетке в Берлин. Когда она вышла из вокзала, ее озадачил запах: Берлин пахнет гарью. Дойдя до центра города, она увидела огонь: еще горел пассаж на Унтер ден Линден. Гизела долго шла среди развалин. Ее останавливали полицейские, говорили: «Дальше нельзя». Особенно пострадавшие кварталы были оцеплены. Не хотели ее пропустить и на улицу, где жила тетка. Она показала документы. Вот и дом тетки — № 4. Вход завален обломками. Какой-то человек провел Гизелу через подвал соседнего дома. Наконец-то она попала к тетке. С окон сорваны гардины, ковров нет, окна забиты картоном. Электричество и газ не действуют. Тетка трясет головой, говорит: «Зачем ты приехала? Я мечтаю об одном — уехать».

Спит семья в Нейгайме. Вдруг вода врывается в окна. Люди тонут. Это бомба разрушила дамбы на Мене. Ночной экспресс Берлин—Мюнхен. В спальных вагонах мирно спят офицеры, чиновники, спекулянты. Бомба. Поезд в огне. Идет представление в берлинском театре «Дейтчхалле». Бомба. Давка. Зрители топчут друг друга.

Люди не выходят из дому после сумерек: боятся «тревоги». Но американцы бомбят днем, и немцы теперь говорят: «Летом не лучше, чем зимой, а днем не легче, чем ночью» — такова поговорка июля 1943 года.

Немцы и немки не верят больше в противовоздушную оборону. Ходит шуточная загадка: «Стоит серый на крыше и дрожит. Ответ: зенитчик». Фрейлен Елена Дамен пишет из Аахена, что немецкие девушки, призванные в ПВО, как только показываются самолеты, начинают в ужасе вопить: «Мама! Мама!»

Господин Гютль был банкиром в Берлине. Он одобрял бомбежки Лондона и Ленинграда. Теперь он изменил свое отношение к авиации: банк господина Гютля разрушен, квартира его также уничтожена. Дочка Инга занята археологией: ищет среди мусора остатки былого великолепия. Единственное, что утешает банкира, — это зрелище чужой беды. Он говорит: «Не я один пострадал, дворец кронпринца тоже разрушен»...

Фрау Штетенфельд удрала из Кельна в Восточную Пруссию. Вдруг ей говорят: уезжайте обратно. Тогда фрау Штетенфельд внесла сто марок в «национал-социалистское попечительство» с тем, чтобы ее оставили на месте.

В Гамбурге было 1.700.000 жителей. Около полумиллиона после бомбардировок осталось без крова. Они ютились вокруг города. Среди развалин бродили мародеры. Спекулянты продавали погорельцам стакан воды за десять пфеннигов. Рудольфу Шлейеру предложили купить за двадцать марок одеяло. Вдруг он увидел, что это — его одеяло. Он крикнул: «На помощь!» Никто не двинулся с места: людям было не до чужой беды.

В Гамбурге полиция задержала 89 грабителей, которые очищали дома, брошенные жителями, охваченными паникой.

Господин Фришкерн метался по Кельну: искал уцелевший писчебумажный магазин. Наконец он нашел таковой. Запыхавшись, он крикнул: «Вы обязаны продать мне лист бумаги — я хочу написать завещание».

Германия проводит ночи под землей. Люди теперь говорят так: «Приду в среду, если не убьет бомба», или «Встретимся на будущей неделе, если уцелеем». Многие ходят в гости с чемоданчиком: держат при себе всё наиболее ценное.

Еще не успели расселить гамбургских погорельцев, как об'явлено об эвакуации Бремена. Поезда вывозят из Берлина берлинцев. Вена забита немецкими беженцами. В квартиры австрийцев вселены семьи жителей Дюссельдорфа, Кельна, Берлина. Богатые немцы забираются в деревни. Кровать в крестьянском доме стоит больше, чем в роскошной гостинице. В газетах можно увидать об'явление: «Ищу комнату в маленьком местечке, где нет промышленности». Можно подумать, что это любитель чистого воздуха. Дело однако не в заводской гари, а в четырехтонных фугасах. Несмотря на то, что самовольный от'езд запрещен, сотни тысяч немцев бросают работу и бегут, куда глаза глядят.

Жители Юго-Восточной Германии встречают беженцев не слишком-то гостеприимно. Когда баварским крестьянам предложили приютить детей из Дюссельдорфа, они вежливо отказались. В Куфштейне парикмахер Цвике потребовал у дамы, приехавшей из Берлина, за комнату и право пользования кухней шестьсот марок, три платья и кожаный чемодан.

Еще недавно немцы восторгались бомбардировками английских и русских городов. Теперь они визжат, давят при входе в убежище детей, грабят квартиры соседей и стараются забиться в щель, как клопы.

Ожидание исторической расплаты многим немцам кажется невыносимым. Нервы не выдерживают воздушных налетов. Растет число самоубийств.

На вокзале в Касселе люди ожидали поезда. Здесь были и беженцы из Гамбурга, и мобилизованные, и крестьяне из окрестных деревень. Один солдат, на груди которого висели два железных креста и «восточная медаль», отделился от толпы. Увидев приближающийся локомотив, он закричал: «Довольно с меня России», и бросился под поезд.

В Мерзебурге Марта Шмидт была вагоновожатой. Кто-то написал мужу, что она путается с французами. Муж пришел в ярость: «Я тебя сгною». Марта застрелилась. Муж подумал два дня и тоже застрелился. Это показалось многим соблазнительным. Фрау Тоннерс сошлась с французом. Муж, старший вахмистр, отобрал у ней двух детей. Фрау Тоннерс взяла револьвер вахмистра и покончила с собой.

В Штуттгардте Ганзельман пытался убить сына, жену он сбросил с лестницы и покалечил, а потом застрелился.

Штурмовик Фур в Брюксе застрелился. Начальник штурмового отряда заявил фрау Фур: «Он вас опозорил». Штурмовики пришли на похороны в гражданской одежде. Пастор произнес речь: «Покойник всегда был верен фюреру». Присутствовавшие переглядывались и подмигивали друг другу.

В Бад-Эссене коммерсант Густав Бекман решил действовать решительно. Он застрелил свою жену и двух маленьких дочерей. Четырнадцатилетнюю дочь Гунгильду от первого брака он задушил. Потом Брокман выстрелил в себя.

В Эрдеборне фрау Пралль повесилась, заявив, что не может больше слышать сирен. В Эссене владелец сигарного магазина Мюллерх убил топором невестку и себя. Он оставил записку: «Я не в силах больше выносить бомбардировки».

Фрау Дейчер в Браславле отравилась газом. Ее племянник пишет: «Она страдала от лишений и больше ни во что не верила». Услышав известие о капитуляции шестой армии, доктор Хорн в Лейпциге выкинулся из окна. 18 июля в Карлсруэ покончили с собой два эс-эсовца. Вдова одного из них пишет: «У Альфреда и у Хауза были честные сердца, они очень откликались на события. Когда они слушали в последний раз радио, Альфред сказал: «Больше нечего ждать». Они сказали, что идут в табачный магазин, а через два часа меня вызвали в морг».

Судья Книбаккер в Штейнбахе застрелился, получив повестку о мобилизации. Зиберер в Бергерне, узнав, что его призывают, повесился. Инженер Крамер в Дессау, когда ему сказали, что он должен отправиться на фронт, ответил: «Выеду в 17.00», и в 17.00 застрелился.

У приговоренного к смертной казни отнимают нож, подтяжки, шнурки: боятся, что он опередит палача. Германия чувствует, что расплата не за горами. О самоубийствах запрещено писать в газетах. Никто не знает статистики самоубийств, но револьвер, яд, петля прельщают тысячи и тысячи немцев.

Еще Германия, как завороженная, продолжает твердить о «верности фюреру», но эти заученные слова никого больше не трогают. Вошел в табачный магазин штурмовик, поднял руку и рявкнул: «Гайль Гитлер». Продавец равнодушно ответил: «Ничего нет», и добавил: «До свидания». Редко можно теперь услышать «Гайль Гитлер»: зачем вспоминать о фюрере — это наводит на невеселые мысли.

Фрау Грабе смотрела в кино военную хронику. Она пишет мужу: «Нам показывают вздор. Мы знаем, что война не так выглядит и что вы вовсе не блаженствуете, но приходится смотреть»...

Слесарь Генрих Шрамек, у которого на фронте внук, говорит: «Если верить радио, можно подумать, что мы скоро победим. Но кто этому верит? Я вспоминаю 1918 — очень похоже, только тогда не было радиопередач, по крайней мере никто не кричал над твоим ухом о несуществующих победах».

Некоторые смельчаки пробуют вслух высказать свои сомнения. Таких быстро убирают. В Брухмюде возле Берлина был школьный учитель Фогт. Он любил рассказывать ученикам непочтительные анекдоты о докторе Геббельсе. Однажды, придя в школу, ученики не нашли Фогта.

В Зальцбурге приговорили к смертной казни 49 ослушников. В Вартенберге арестовали Шнейдера за то, что он рассказывал о победах Красной Армии. В Оберрассене четверо горняков подружились с поляком, они все были арестованы. В Крайбурге девушка Марта спрятала у себя четырех французов, ее арестовали. В Липпштадте арестован столяр Варнек, он сказал: «Похоже, что будет, как с кайзером».

В Фрайбурге итальянские рабочие начали кричать: «Долой войну». Немцы в ответ обозвали их «предателями», но ночью на стенах города появились надписи: «Почему бы нам не последовать примеру итальянцев».

Еще немало немцев и немок, которые стараются себя обнадежить. В кафе сидит коммерсант Шульце, пьет желудовый кофе с сахарином и важно цедит: «Мы потопили одиннадцать тысяч регистровых брутто-тонн. Итальянцы — дерьмо, фюрер это всегда знал. Но вот атлантический вал — это защита. Что такое Орел? Деталь! От Орла еще далеко до Кенигсберга. Фюрер знает, что он делает».

Собрание в Познани. Выступает командир подводной лодки, у него рыцарский крест с дубовыми листьями. Немцы и немки, вспоминая былое, вопят: «Зиг! Гайль!» Затем берет слово гаулейтер Артур Грейзер: «Мы должны уничтожить в нашей среде малодушных и предателей. Мы — передовой бастион великой Германии. Не за тем мы раздавили Польшу, чтобы впустить сюда большевиков». На минуту страх овладевает всеми: неужели они придут?.. Потом раздается «Зиг! Гайль!»

В пивной «Берлинер киндль» сидят почтенные бюргеры. Сегодня получено пиво, правда, это — военное пиво, слабое, мутное, кислое, но всё же это пиво. Господин Бахем говорит: «Отвратительные новости. Моя жена заболела от радио. Не будь я связан службой, я немедленно уехал бы в деревню. Вчера они скинули листовки, что Берлин ждет судьба Гамбурга. А как вам нравятся итальянцы? Это настоящий удар в спину. Но самым опасным я считаю русских. Если они могут наступать летом, значит мы пропали...» Господин Мюнцберг возражает: «Вы поддаетесь панике. Теперь самое главное крепкие нервы. В 1918 нас подвели исключительно нервы. Но теперь у нас фюрер. Мой сын приехал позавчера из Финляндии. Он говорит, что наши солдаты способны удержать русских, а в случае чего расправиться с финнами». Господин Мюнцберг вынимает коробок финских спичек, раскладывает спички: «Вот здесь Сицилия. Здесь Бреннер. Англо-саксы никогда не пройдут. А вот это — линия Днепра, причем она сильнее линии Зигфрида, мне говорил об этом инженер Вайсс. Вы можете не волноваться...»

1918 — эта цифра встает перед глазами Германии. «Четверть века спустя», как присказку, повторяют немцы. Бухгалтер Штейнберг, проживающий в Глайвице, измученный сомнениями, пошел к хиромантке. Она ему дала «защитное письмо» и сказала: «По гороскопу выходит плохо, по руке и картам тоже. Но сне я слышала: «Хорошо началось, плохо кончится». Но я верю в ваше счастье и в наше счастье. Ваш сын вернется победителем». Господин Штейнберг написал об этом разговоре своему сыну, обер-ефрейтору, и переслал ему «молитвенное защитное письмо». Господин Штейнберг писал сыну: «Эта женщина произвела на меня сильное впечатление. Я сам боюсь, что с войной у нас всё слишком хорошо началось, а кончиться может, как в 1918. Я тебя прошу, носи талисман на груди. Это «письмо» было впервые найдено в Голштинии в 1724 году. Говорят, что его привязывали на шею собаке, стреляли — и собака оставалась цела. Может быть — всё кончится хорошо...» Талисман не помог обер-ефрейтору Штейнбергу: он был убит под Орлом. Не помогут заклинания и Германии: приближается время, когда Содом и Гоморра ответят за свои неисчислимые грехи.

(Окончание. Начало см. «Красную звезду» №№ 194, 196).

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113206. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.